Сергей Мясищев

18+

КНИГА 7

ОБРЕЧЁННЫЙ НА СКИТАНИЯ

Все дороги ведут в Ориакс

Обреченный на скитания

Сергей Мясищев

Обреченный на скитания. Книга 7. Все дороги ведут в Ориакс

«Автор»
2018

Мясищев С.

Обреченный на скитания. Книга 7. Все дороги ведут в Ориакс / С. Мясищев — «Автор», 2018 — (Обреченный на скитания)

ISBN 978-5-532-96258-3

На этот раз главного героя ожидают ещё более трудные испытания и, захватывающие дух, приключения в мире техномагии, именуемом Тарилан. Гремучая смесь магических сил, бойцовского бесстрашия, любопытства, бесшабашности, романтичности и при всём этом – ответственности за свои поступки, не даст Алексу и читателю заскучать или даже просто расслабиться на протяжении всей этой новой истории.

ISBN 978-5-532-96258-3

© Мясищев С., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Пролог 5
Глава 1 10
Глава 2 16
Глава 3 27
Глава 4 39
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Сергей Мясищев
Обреченный на скитания. Книга 7. Все дороги ведут в Ориакс

Пролог

Выражаю благодарность
за помощь в вычитке текста
Сидорову Андрею Геннадьевичу
и Василию Шурмину

На звездолёте путешествующих

После входа в гиперпространство всем желающим наконец-то разрешили покинуть перегрузочные кресла. Молоденькая стюардесса вошла в купе с пластиковым контейнером в руках:

– Ваш заказ, господа.

– Трюгг, возьмёшь? – спросила моложавая женщина, сидевшая на диване и занимавшаяся рукоделием.

Мужчина посмотрел на подростка, сидевшего рядом с матерью и демонстративно отвернувшегося от отца.

– Конечно, Уна, – улыбнулся жене мужчина, – я же самый молодой.

Он бодро встал и забрал у стюардессы контейнер:

– Спасибо.

Девушка, улыбаясь, проговорила:

– Что-нибудь желаете?

– Нет-нет, у нас всё есть, – ответил Трюгг, направляясь к столу, за которым восьмилетний мальчуган раскладывал настольную игру.

– Если что-то будет нужно, воспользуйтесь кнопкой вызова, – ослепительно улыбнулась девушка и закрыла за собой дверь.

– Как будто мы не знаем, – пробурчал подросток лет пятнадцати, с хмурым видом уткнувшийся в пол и рассматривающий собственные ботинки.

– Ну что ты такой сердитый, Дирк? Очень милый киборг, – женщина попыталась взлохматить парню волосы. Тот недовольно дёрнулся, отклоняясь от ласк матери.

– Вот именно, на каком-то корыте летим. Киборг! Да в нормальных челноках их давным-давно утилизировали.

– Ты не прав, – вступил в разговор Трюгг, – челнок, конечно, не первого уровня, но и не пятого. К твоему сведению, на челноки до второго уровня возвращают киборгов в качестве обслуживающего персонала. По мнению аналитиков, это положительно влияет на путешествующих.

– Знаю, – так же хмуро ответил Дирк. – По-моему, зря. Какой смысл возрождать прошлое? Голороид вполне справится с «чего изволите…», «обращайтесь, в случае чего…», – передразнил мальчик робота, – и затрат на обслуживание на порядок меньше.

– Это вопрос дискуссии, – улыбнулся отец рассуждениям сына. – Варк, твой ход, – сказал он младшему, сидевшему напротив.

Мальчуган взял несколько разноцветных шариков в кулак, дунул в него и кинул на игровое поле разложенной игры. Глава семейства, наблюдая за тем, как шарики скачут по игровому полю, продолжил:

– Киборг не только предложит помощь, но и может оказать её. Голороид же просто иллюзия и реальной помощи человеку не окажет.

– Для этого есть манипуляторы, – возразил старший сын.

– Верно, есть, – мужчина начал что-то записывать световым пером в ближнем углу игрового поля. – Варк, у тебя аркус во флиге.

– Визу, – немного картавя, ответил малыш.

– Вот и получается, что к голороиду нужна еще куча разных устройств. А зачем изобретать то, что давно известно? – проговорил Трюгг.

– Может быть, – недовольно ответил Дирк, и, поднявшись с дивана, перешел к креслу у иллюминатора, за стеклом которого плясали разноцветные пятна.

Женщина, сидевшая на диване, выразительно посмотрела на мужа, легонько кивнула в сторону старшего сына. Мужчина пожал плечами, разведя в жесте ладони. Женщина театрально нахмурилась, сжав трубочкой губы. Мужчина вздохнул и, указав глазами на младшего и настольную игру, проговорил:

– Дирк, я смотрю, ты не очень рад нашей поездке?

– А должен? – пробубнил парень в ответ.

– Мы ждали это путешествие больше года. Ты ведь тоже хотел поехать, – вставила мать, отложив рукоделие и подходя к мужу. Она пыталась знаками объяснить мужу, чтобы он освободил место и занялся старшим. Варк, насупившись, делал свои ходы по игровому полю, не обращая внимания на пантомиму родителей. Трюгг встал, уступая место жене, и направился к старшему сыну.

– Действительно, – сказал он, усаживаясь в кресло напротив сына, – ты сам выбрал эту планету.

– Ага, из трех, – не поворачиваясь к отцу, ответил Дирк, – две из которых – астероиды.

– В прошлый раз тебе очень понравилось, – не унимался отец, – в этот раз будет ничуть не хуже.

– В прошлый раз мне было шесть, а сейчас пятнадцать, – мальчик повернулся к отцу. – Варку будет интересно.

– Мы выбрали лучший маршрут, – подала голос Уна.

– За наши деньги, – кивнул парень и опять отвернулся к иллюминатору, рассматривая всполохи разноцветных пятен.

– Ты прав, мы не можем позволить себе маршруты выше пятнадцатого уровня. Разве это плохо? Рыбалка, охота на Делков, воздушный шар! Ну же, Дирк. Будет весело!

– Кому как. Варк, вон, счастлив, – пробурчал подросток. – Охота… Я в вирте перестал охотиться на монстров года три назад. Неинтересно.

– Ну, не скажи, – не согласился глава семейства. – Вирт – это иллюзия, может быть и очень хорошая, но иллюзия. И если в вирте ты не победишь зверя, то он тебе ничего не сделает. А в реальности – может и покусать, да и вообще…

– Да ничего он не может, – возразил парень недовольным голосом, – это, вон, малой ничего не заметит. И ты, и я знаем, что сопровождающий не допустит ничего такого… Так что разница небольшая. Только тут будет грязь, от которой потом придется отмываться, и вонь до рвоты…

– Ты не прав, Дирк, – не выдержала мать мальчика, – очень многие неделями не вылезают из вирта. Это плохо, это неправильно! Мы с отцом хотим, чтобы вы почувствовали разницу между иллюзорным миром и реальным. Пойми, иллюзия не имеет ничего общего с тем, что происходит в жизни…

– Ма-ам, давай не будем! – обратился Дирк к матери. – Я что, против? Я же не про вирт говорю, а про нашу поездку.

– Хорошо, – вступил мужчина, – ты действительно уже взрослый. Объясни нам, что тебя не устраивает? – он выразительно посмотрел на сына. – Начнем с того, чего ты ожидал?

– Это уже ничего не изменит, – пробурчал подросток, – всё оплачено.

– А вот тут ты ошибаешься, – проговорил мужчина, – я тебе уже объяснял, что любая мысль может материализоваться, а звуковые вибрации имеют очень глубокое влияние на планы бытия. Так что давай, говори. Возможно, после этого всё будет совсем не так, как ты себе напридумывал.

– Я не хочу месяц жить в трущобах, мыться раз в три дня, питаться полусырой пищей.

– Но, Дирк… – хотела возразить мать, но Трюгг сделал предупреждающий жест ладонью, и женщина замолчала на полуслове.

– Да, мам, вирт – это фигня! Там ты играешь с ИскИном, который запрограммирован на определённые действия. Да, уровень вариантности доходит до нескольких тысяч, но и их можно просчитать после пяти-восьми погружений. Если мозги на месте – события, моделируемые ИскИном, легко вычислить. Всё! Дальше уже неинтересно! – горячо проговорил парень. – А в реальности вариантностей как минимум сотни миллионов! Какой вирт сравнится с этим? Это, вон, Варку пока еще интересно в Вирте монстров бить, мне – нет.

– Там не токо монстлов бьют, – возразил младший. – Я, наплимел, Импелию до седьмого уловня постлоил.

– А-а, – отмахнулся от брата Дирк, – в твоем возрасте я тоже строил и империи, и планетарные системы, и галактики.

– Давайте проблемы вирта обсудим позже, – согласился мужчина, переводя разговор в русло обсуждения поездки. – Что конкретно ты ждешь от нашей поездки? Ты читал рекламные проспекты, программу путешествия. Там довольно подробно всё описано, да и в сети инфы предостаточно.

– Я ошибся, – пробурчал парень и, помолчав, добавил, – там было написано, что путешествующие живут с аборигенами и участвуют в их реальной жизни. Я не думал, что участие ограничится походом на рыбалку, охотой и проживанием в их убогих хижинах. Это стало известно только здесь, после общего собрания. Ни за что бы не полетел с вами. Лучше уж в общем доме месяц пожить.

– Да? А как ты видел поездку до общего собрания на звездолёте? – спросил мужчина у сына. – Ну же, давай, расскажи, как ты мыслил себе это?

– Я думал, мы будем Корректорами. В сети написано, что каждый путешествующий на эту планету выбирает себе индивидуума, семью, деревню, город, насколько средств хватит… Потом уже, в зависимости от задачи.

– Дирк, – мягко проговорил отец мальчика, – чтобы быть Корректором, нужно пройти отбор у Знающих, после обучения сдать экзамен. Разве ты не знаешь про это?

– Ой, да ладно, пап, в сети вон, валом предложений поучаствовать в Игре Корректором, безо всяких обучений и экзаменов.

– Это запрещено! Рано или поздно Надзирающие находят преступников и наказывают. Как ты мог подумать, что мы пойдем на это?

– В прошлые каникулы семеро с моего курса были в Игре Корректорами, и ничего.

– Дирк, послушай, – отец мальчика говорил строгим голосом. – Корректор – это не самоцель. Это средство развития личности. Это труд. Тяжелый, каждодневный труд. Чтобы попасть в какой-то мир в качестве Корректора, нужно изучить этот мир, его законы, уклад жизни. Самое главное правило Корректора – не навредить тому миру, где он работает. Игрой это называют не потому, что это развлечение. Это, во-первых, оказание помощи миру в саморазвитии

и, во-вторых, развитие самого Корректора и подготовка его к высшим задачам. Понимаешь? Нельзя просто так пойти и поиграть в Корректора!

– Понимаю, – буркнул паренёк, – у кого есть деньги, тот и решает высшие задачи.

– Неправда, – не согласился Трюгг, – деньги здесь совершенно не причём. Только личностные качества, уровень интеллекта, желание саморазвития, жертвенность – вот критерии отбора Знающими.

– Ладно, пап, я понял, – парень отвернулся к иллюминатору. – Только непонятно, почему во внутренней сетке звездолёта есть предложение «почувствовать себя Корректором», если есть путевка с уровнем выше восьмого…

Где-то в галактике. Звездолёт команды Игроков

Хьярт, натянув на себя средневековую кольчугу, поворачивался перед зеркалом то одним боком, то другим.

– Вроде, нормально, – прошептал он.

После месячного путешествия по планетарной системе их звездолет наконец-то приблизился к цели путешествия на расстояние телепортации. Была объявлена нулевая готовность, а это значит, что до начала Игры оставалось совсем чуть-чуть.

Дверь в его кубрик с шумом распахнулась, и в комнату заглянул улыбающийся Вебр:

– Ну что, готов?

– Ага, – отозвался юноша, – вроде, всё взял.

– Классная кольчужка, – оценил одеяние товарища Вебр, – с обогревом?

– С обогревом, медкомплексом, контуром оповещения, охладителем и так далее, – Хьяр откровенно хвастался своим одеянием. – Всё по полной программе.

– Она же стоит… – Верб поднял вверх глаза. – Тысяч тридцать?

– Сорок восемь, – уточнил Хьярт, выходя из кубрика. – Но она стоит того, – кинул он через плечо своему спутнику.

Некоторое время парни шли молча по извилистым коридорам звездолёта.

– М-да-а, – наконец, выдавил Верб, – мне на такую эссы лет пять копить.

– У меня это седьмая Игра будет, – ответил Хьярт. – После неё буду заявку подавать на переход в Корректоры. Так и быть, кольчуга твоя.

– Чо, правда? – не поверил товарищу Верб.

Парни вошли в Общий зал, в котором было уже довольно много разномастного народа. Были тут и девушки с накидками из звериных шкур, и убеленные сединой мужчины в простых одеждах, и совсем молодые парни в щегольских нарядах, со шпагами и яркими накидками.

– Хьярт, ты пошутил или взаправду? – не унимался Верб, еле поспевая за своим напарником. – Правда, отдашь?

– Правда-правда, – Хьярт, наконец, остановился около колонны, откуда было отлично видно террасу второго этажа, на которую вышла небольшая группа людей в комбинезонах команды звездолёта, – помолчи.

– Молчу, – радостно улыбался Верб, уже мысленно примеряя такую дорогую кольчугу на себя.

– Прошу внимания! – раздался громогласный голос. Народ в зале понемногу успокоился. На террасе стояли три мужчины и женщина, все примерно одинакового возраста, который угадывался лишь по манере держать себя, да мудрости взгляда. Женщина сделала шаг вперед:

– Друзья, вот и наступил день начала Игры. Вы все многое сделали, чтобы попасть в нашу команду. Среди вас есть и старожилы, для которых Игра стала смыслом жизни, и совсем молодые юноши и девушки, для которых эта Игра станет первой. Я хочу пожелать всем нам удачи и победы!

Толпа коротко гаркнула:

– Виват!

– Нарт, вам слово, – женщина повернулась к мужчине, стоявшему справа от неё.

– Благодарю, – коротко кивнул тот и обратился к толпе, стоявшей внизу. – Итак. Планета Ю-Эр-Джей-Си-2117. Три материка, около трех десятков государств. Уровень развития – восемнадцатый. Процент присутствия Межгалактического Союза – сорок восемь, учитывайте это в своих действиях. Предполагается участие двух Игроков. Мы и команда Серой галактики, – по залу прошелся шепот. Мужчина чуть повысил голос. – Вы правы, соперник серьёзный. Факторами будут местные аборигены, ну и, конечно, Межгалактический Союз. Куда ж без него, – в зале несколько смешков. Нарт сделал паузу, потом продолжил. – Первый раунд Игры будет длиться один планетарный круг, – шепот в зале. – Это равно четыремстам восьмидесяти суткам по межгалактическому времени. Как видите, времени не так много. Вы – Передовые. Задача-минимум – обычная. Собрать максимум информации. Ведущие объяснят новичкам, что это. Ваша основная задача – закрепиться и дать возможность Корректорам начать свою работу. После начала работы Корректоров, через Распределяющего, вы будете получать свои задачи. Минимальные наборы амуниции получите перед камерой переноса. Ведущие получат флеш-информацию с первым заданием, общей характеристикой места высадки и координатами переноса. Напоминаю, после ознакомления с флеш-информацией у вас будет «Час вопросов». Не пренебрегайте им. Удачи…

Глава 1

Предгорье Огненных гор. Алекс

По легенде, на кольце Соломона есть три надписи: «Все проходит», «И это пройдет», «Ничто не проходит». В этом заключена мудрость бытия. Лично мне нравится более простой вариант – «Всё проходит, пройдет и это». Это я про путешествие в Светлый лес, которое было молниеносным и насыщенным событиями, но, как и всё в любом мире, имело логический конец.

И вот я около часа сижу у костра, в предгорьях Огненных гор, в окружении своих соратников. Создав конференцию с использованием телефонов, я рассказываю про свои похождения у эльфов. Идар и Фатей с интересом слушали, не перебивая и никак не выражая своё отношение к рассказу. Мастер Юл с Провором сидели в сторонке и пили ароматный отвар. Воины из команды безликих несли караульную службу.

Хисий, старейшина пластунов, лишь один раз пробурчал, что зря затеяли игры с эльфами. Враги они, как ни крути. Рампил, видимо, был пьяненьким, потому как постоянно цокал языком да пытался прокомментировать мои действия. Илона только один раз с усмешкой сказала: «Признайся, ты потом этот пирог всё-таки съел?» – имея в виду пирог, которым меня пыталась накормить Анариэль. Умар вообще молчал, и если бы не сопел в телефон, я бы подумал, что его и нет с нами.

Больше никого в конференцию собирать не стал. Пригласишь Фарга – тогда и Зулку надо, иначе обид не оберешься. А там Милёнка и Маринка. А зачем им знать мои похождения по чужим бабам, пусть и эльфийского происхождения? Я и так стеснялся Илоны, старался выбирать слова при описании некоторых событий. Думаю, мужики меня поняли правильно. Да и она поняла, хотя и промолчала.

Нужно будет потом собрать остальных и коротенько описать, без подробностей, что и как, дабы не сеять раздор в нашей дружной семье. Окончив рассказ и попрощавшись со всеми, прервал связь.

– Теперь можно и поесть, – потер я ладошки в предвкушении, – а то сидят тут плямкают, а у меня слюна до колен.

– Как раз кашка упарилась, – сказал Фатей, передавая мне тарелку с едой.

– Как наши сопровождающие? – спросил я, уминая пахнущую дымком кашу вприкуску с сочными кореньями, напоминающими по вкусу чеснок.

– Нормально, – проговорил Идар, – честно говоря, чуть было не упустили одного. МУН предупредил про нарушение границы лагеря.

– Во, видишь, я ше ховорил нушная веш, – с полным ртом проговорил я и, проглотив, спросил: – Кто бежал-то?

– Айран отправлял своего парня предупредить клан, чтобы те схоронились. Не верил, что ты появишься, – с ухмылкой продолжал пластун. – Хитрый, бестия. Догадался, что тебя в обозе нет. Думаю, и про портал догадался. Мы ему намекнули, что ежели хочет, чтобы все были живы и здоровы, пусть помалкивает про свои догадки.

– Паилно, – кивнул я, откусывая хороший кусок мяса. Прожевал и закончил: – Варун, ну-ка позови этого проницательного.

– Кого? – не понял пластун.

– Айрана.

– Понял, – кивнул парень и скорым шагом направился к телеге, стоявшей поодаль от нас.

– Хочу переманить его на свою сторону, – между тем продолжил я, доедая кашу. – Лучше уж оркам с ним иметь границы, чем ни с кем.

– Может быть, – неопределенно проговорил Идар.

Когда Фатей передал мне кружку с горячим отваром, Варун подвел старого демона.

– Его сиятельство желает говорить с тобой, – громко сказал пластун. Айран упал на колени, склонив голову.

Я переглянулся с Идаром. Тот, улыбаясь в бороду, пожал плечами.

– Дед, ты того, – сказал я вслух, – с колен встань. Что за привычка?

– Прости, Алекс-быш, – проговорил дедок, – я презренный шудр, не могу стоять, когда Высший сидит.

– Дурак ты, а не шудр, – проговорил я, – садись, давай. Фатей, дай человеку отвару.

– Высший может убить шудра за попытку разделить с ним трапезу, – не поднимая головы, сказал Айран.

– А за ослушание? – спросил я.

– Тоже…

– Ну так, какая тебе разница? Садись, давай, – усмехнулся я.

Дед несмело поглядел на меня, но всё же сел на большой камень, стоявший недалеко. Фатей передал демону кружку с напитком. Тот поклонился, принимая кружку.

– Ты хотел послать вестника себе в клан, – начал я. – Зачем?

– Предупредить, – хмурясь, держа кружку с напитком двумя руками, ответил старик.

– О чём?

– Я думал, что тебя нет с нами, Алекс-быш. Гариф не пощадил бы никого, – глухо сказал старик.

– Ты служишь Гарифу по доброй воле или по принуждению? – поинтересовался я, отпивая ароматный отвар. Демон помолчал и неохотно ответил:

– У моего клана долг, вот и служим.

– И большой? Долг.

– Достаточно велик…

– Слушай, Айран, я хочу предложить тебе перейти от Гарифа ко мне, – проговорил я. От деда коротко полыхнуло удивлением, но внешне он остался спокоен. Не торопясь, он отпил из кружки отвар, всё так же обхватив её ладонями.

– Зачем? – наконец проговорил демон.

– Что – зачем? – уточнил я.

– Зачем это моему клану? – пояснил Айран, – тебя мы не знаем, а Гарифа я помню совсем юнцом.

– И что? – ухмыльнулся я. – Это не помешало тебе бояться его гнева. Так что это совершенно не причём, – я опять отпил напиток. – Не хочу расхваливать, как вам будет хорошо. Может, и не будет. От вас зависит, вам и решать, – я поставил кружку на пенёк, заменяющий стол, и достал из кармана коробочку с ювелиркой. – Вот, возьми. Бери, бери. Это драгоценности древних. Думаю, этого хватит, чтобы рассчитаться с вашим долгом перед Гарифом, – я протянул коробочку деду.

Демон замер, не решаясь взять. От старика веяло нерешительностью и надеждой. Варун, занимавшийся дровами для костра, поднялся и подошел к демону. Подействовало. Дед сразу же взял коробочку.

– Алекс-быш, я не могу принять это, – старик завибрировал, его начал накрывать страх и безысходность. – Прости, Алекс-быш, я не могу…

– Так! Успокоился! – рявкнул я. Старый демон замер, весь как-то сжался, превратившись в беззащитного старика. – Я ничего не требую от тебя, – проговорил я спокойно. – Только одно. Подумай. Если решишь перейти ко мне, обещаю, что всех пленных демонов отдам тебе. У тебя будет хорошая дружина. А насчет земель я как раз и еду договариваться. Но ты, наверное, уже понял, что если мне нужны земли, я их заберу. И все Высшие, вместе взятые, не смогут мне помешать, – самодовольно проговорил я, чем вызвал усмешку Идара. Правда, её слышал только

я. – Орки заложили город Локтар. Мой город. И он будет не единственным. Если решишь перейти ко мне, я дам денег на строительство города демонов. Подумай!

Старый демон думал, это было видно «невооруженным взглядом».

– Ступай, – проговорил я. – Решишь, что лучше остаться с Гарифом – не буду тебя неволить. Побрякушку можешь оставить себе.

– В твоих жилах – металл, – демон встал, поклонился, прижимая к груди коробочку. – Я подумаю, Алекс-быш, – пообещал демон.

– Можешь послать гонца в клан, – сказал я вдогонку демону, – препятствовать не будут.

– Мудрость твоя выше звезд, – демон опять поклонился.

– Иди уж, – отмахнулся я. Старик ушел.

– Идея не очень, – почесал затылок Идар, сидевший до этого молча. – После стычки и у демонов, и у орков претензий друг к другу – ого-го! Как-то всё не очень.

– Не эти, так другие. И тем и другим нужно научиться жить рядом, – не согласился я, – и вообще, я Огорх или нет? Кто будет спорить с волей Огорха?!

– Спорить не будут, – кивнул Идар, – но козни друг дружке строить будут, это однозначно.

– Да, ну и фиг с ним, – пожал я плечами, – я в Академии, в одном доме с такой демонессой жил… В-а-а-ах! Огонь! И у орков есть мужики справные. А там переженятся и забудут свои распри.

– Это процесс очень долгий, – не сдавался Идар.

– А куда нам спешить? – я потянулся, подняв руки вверх. – И вообще, завтра день встреч, нужно подготовиться.

– Да мы, вроде бы, готовы, – произнес Идар.

– Сейчас. ЗАК, как там со средствами индивидуальной связи? – толкнул я вопрос ИскИну.

«Готовность пять часов», – доложил тот.

– Так, подожди, – не понял я, – о какой готовности идёт речь? Опытного образца?

«Нет. Опытные образцы давно собраны и протестированы с привлечением Хисия и Винса. У них больше всего боевого опыта. Через пять часов будет готов полный комплект ИСС для каждого воина графства», – в голосе ЗАКа была гордость. Ну, вообще, прикол! Компьютер гордится. Умрешь со смеху.

– ЗАК, вот скажи, зачем ждать полный комплект, если можно частями оснащать пользователей? Вот чем ты руководствовался?

«Я исходил из предпосылок наименьшего количества конфликтных ситуаций. Уже неоднократно фиксировал всплеск негативных эмоций, если одному пользователю выдана какая-то вещь, а другому, равнозначному по статусу, такой вещи не выдали. Чтобы избежать таких ситуаций, нужен запас ИССов, покрывающих все возможные потребности пользователей», – пространно пояснил ИскИн ход своих рассуждений.

– Подход, безусловно, правильный, – согласился я, – но тут другое дело. Я и моя группа – на задании, и необходимость в средствах связи повышенная. Так что, будь добр передать нам эти самые ИССы. Хорошо? Фатей! – окликнул я нашего кашевара, – метнись к порталу, там ЗАК кое-что передаст.

– Ага, – кивнул пластун и побежал к дальней кибитке, где хранился мобильный портал.

«А если увидят демоны? – поинтересовался Первый. – Думаешь, не поймут?»

– Да пофиг, – отозвался я, – быстрей согласятся на переход на мою сторону. ЗАК через МУН за всем следит, так что украсть портал – не вариант. Ну а то, что они увидят – так и флаг им в руки.

«Зачем?» – кот удивленно блеснул глазами из темноты ночи.

– Выражение такое.

Подбежавший Фатей протянул мне коробку средних размеров:

– Вот. Это всё?

– Позови мастера Юла, – попросил я.

– Понял, – кивнул парень и исчез в ночи.

Пока дожидался своих командиров, я принимал от ЗАКа информацию о возможностях разработанного им Индивидуального Средства Связи. Через некоторое время пришел Юл, вместе с Фатеем и Варуном. Пусть будут, лишние уши всегда хорошо.

– Значится, смотрите, – я встал, за мной поднялся и Идар. – Я покажу вам, вы научите всех остальных. Теперь у нас есть вот такая штучка, – я открыл коробок и достал небольшое гибкое полукольцо из пластика, размером сантиметра два. – Индивидуальное Средство Связи, сокращенно ИСС. Разбирайте, – передал я коробку Идару, – каждому по одному. Аккуратно, они очень тонкие и лёгкие, не потеряйте.

Пока коробка проходила по кругу, я начал рассказывать о возможностях устройства:

– Во-первых, это штука предназначена для скрытной связи между вами. Это не телефон. Смотрите. ИСС нужно прилепить на косточку за ухом. Чувствуете, одна из сторон немного липкая? Вот этой стороной и нужно приложить. От температуры тела плёнка прилипнет. Вот так, – я повернулся к слушающим меня воинам спиной и, наклонив голову вперед, показал на себе, как это делать. Все тут же повторили движение за мной. Я прямо и не знаю, радоваться мне или огорчаться такой исполнительности.

– Возможно головокружение! – предупредил я, – это идет настройка устройства на особенности характеристик пси-волн… Ну, короче, на ауру, – я выдержал паузу, внимательно наблюдая за воинами. По очереди все начали кивать со словами: «Во… точно… прошло…»

– Ну вот, у всех настройка прошла. Отлично, – я закатил рукав, показав всем предплечье левой руки, – вот тут кнопки управления.

На предплечье фосфоресцировали два кругляшка, зеленого и красного цветов. Воины, увидев этот рисунок у меня на руке, тут же закатали свои рукава. Варун с Фатеем с удивлением показывали друг другу точно такие пятна на своих предплечьях. Ну, детский сад, ну, ей-богу, как дети. Радуются, что у них такая игрушка есть. Идар и мастер Юл были сама невозмутимость. Спокойные, как скала. Вот, что значит возраст и опыт.

– Слушайте внимательно! – привлек я внимание пластунов. Тут же наступила полная тишина. Лишь ночные шорохи нарушали эту тишину. – Чтобы активировать связь, нужно находиться на расстоянии друг от друга не более десяти шагов. Нажимая зеленый кружок, вы активируете режим подачи команды, красный – отмена связи. СЕЙЧАС. НИКТО. НИЧЕГО. НЕ ДЕЛАЕТ! – повысив голос, раздельно проговорил я и сделал паузу, чтобы мои соратники осознали приказ.

– Так вот, запоминаем голосовые команды, – стало реально тихо. – Их несколько. Первая «Мой отряд». Собрались, например, вчетвером, дали команду. Всё! Теперь связь только между этими четырьмя. Далее, если работают одновременно несколько групп. Опять собираетесь все вместе и даете команду «Средний круг». Теперь даже если вы уйдете в разные места, связь будет установлена по этой команде, – я немного напрягся, ощущая эмоции своих слушателей. – Вижу, что не поняли. Давай по-другому. Варун с Фатеем – одна группа, Идар – вторая, а Юл – третья. Понятно? Хорошо. Теперь, чтобы Фатею и Варуну слышать друг друга, они используют команду «Мой отряд». Не сейчас, ребята. Просто слушайте. Чтобы слышать Идара, вам нужно использовать команду «Средний круг». Предположим, Юлу предстоит уйти за… далеко. Чтобы его слышать, используете команду «Дальний круг». Теперь, когда вы все активировали, можно разбежаться и по команде сделать доступным тот или иной канал связи.

– То есть, активация и управление вызовом – одна и та же команда? – спросил Юл.

– Точно, – подтвердил я.

– Как отменить? – поинтересовался мастер.

– С отменой чуть сложней. Если нужно временно отменить, говоришь «Отмена мой отряд». После этого можно включать, ну скажем, «Средний круг». Если не сделать отмену, то и весь отряд будет слышать ваш разговор.

– Понятно, – кивнул Идар, – как по телефону.

– Правильно, – подивился я сообразительности пластуна, – а если нужно окончательно прервать связь, нажимаешь красный круг и говоришь «Мой отряд», или там «Средний круг». Связь окончательно прервана. Понятно?

– Вполне, – кивнул Юл.

– Ещё есть команды? – поинтересовался Идар.

– Между нами говоря, команду можете придумать сами. Только всем это не говорите, а то каждый напридумывает себе всякую околесицу. Есть две неизменяемых. Это «Мой отряд» и «Командир». Это я. Всё остальное – на ваше усмотрение. Ну, вот, например, мастер Юл для своих может использовать слово «Хунта», а пластуны там… ну не знаю, «Атаман». Сами определитесь. Только слова должны быть такие… запоминающиеся.

– Ясно, – кивнул Идар.

– Значит, по слову «Командир» всегда свяжемся с тобой? – переспросил Фатей.

– Точно, – подтвердил я – Пробуем. Натренируетесь и своих научите.

– Сделаем.

– Понятно.

– Не сомневайся.

– Идар, останься на минутку, – попросил я пластуна.

– Да, – воин вернулся.

– Фух, блин. Не думал, что это так сложно будет, – я сел около костра, отлепляя пленку от косточки за ухом. Мне-то она ни к чему. У меня связь, как обычно, мысленная. Я же не человек, в понимании местных аборигенов, а киборг. Вот только они не знают, что это такое.

– Привыкнут, – подбодрил меня Первый.

– Надеюсь.

– Хочу одну штуку проверить, – ответил я на вопросительный взгляд Идара. – Ты уже прилепил себе ИСС? Отлично. Садись, дай команду «Командир».

Воин сел на холмик, накрытый дорожным плащом и используемый вместо табуретки. Сделал необходимые манипуляции для активации ИСС. Я поднял указательный палец, призывая пластуна к тишине, тот кивнул.

– ЗАК, есть связь с Тальхуром?

«Провожу вызов», – оповестил меня о своих действиях ИскИн.

«Кто энто? – шепот в моей голове, – Фарг, Зула?»

– Это Алекс, – проговорил я, – как слышишь?

«А-а-а, ты, Тром-Ка, – поприветствовал меня орк, – я думал, Фарг, только голос не тот… Ты чо хотел?»

– Дело есть. Погодь-ка минутку, – я повернулся к Идару и указал пальцем на свое предплечье. Пластун кивнул и, задрав рукав на своей руке, ткнул пальцем в зелёный круг.

«Идар, как слышишь?» – поинтересовался я. От воина прошла волна удивления, он кивнул в знак того, что слышит.

– Тальхур, тут со мной Идар. У нас к тебе вопросы. Можешь говорить?

«Ага, теперь могу», – чуть запыхавшись, ответил орк. Я пальцем указал на Идара, знаком давая понять, чтобы он что-либо сказал.

– Как дела, Тальхур? – спросил пластун. – Где вы?

«Короче так. Мы шли за отрядом демонов, – начал рассказ орк, – около реки, они свернули в сторону гор. Тут уже проще стало их вести».

Я распальцовкой спросил у Идара, слышит ли он. Пластун утвердительно кивнул. Просто супер, я теперь могу конференцию делать из телефонов и ИССов.

«Сегодня к закату мы пришли в долину, – продолжил свой рассказ Тальхур, – тут Мара Кы, – перешёл воин на орочий язык.

«Много воинов», – перевёл я для Идара.

– Понял, – негромко сказал пластун.

«Да ничего ты не понял! – возмутился Тальхур. – Долина вся занята воинами. Демоны готовят набег! Когда пойдут, нам не выстоять!»

«Тальхур! – я добавил в голос металла. – Что за паника? А?»

«Алекс-акап! Шисат-слухат. Тсат Хушрон. Туд-ро гарыдан ы туд-ро мара ы туд-ро Каджан ы!» – горячо проговорил Тальхур.

«Говори на всеобщем, – приказал я, и перевёл для Идара. – Он говорит, что нашли огромное стойбище, вернее, военный лагерь. Там очень много воинов».

«Да, Алекс-акап, всё верно, – подтвердил Тальхур, – что нам делать?»

«Возвращайтесь домой, – приказал я. – Ты будешь Хатнажан[1]. Молчи! Ты Коджан[2] или Каджан-Ки[3]? Хатнажан Ки Вараг[4]. Это Га Жон[5]!»

После небольшой паузы Тальхур ответил:

«Хорошо, Алекс-акап. Ки Вараг будут живы».

«Храни их, как своих детей! Внуши им, что я – Высший, забрал их души и приказал защищать стойбище орков, как свой дом! Когда я вернусь, у них будет свой дом. Выберите с Фаргом хорошее место для их стойбища. Подальше от вашего, то есть, нашего, но и не очень далеко. Нужно учиться жить рядом».

«Алекс-акап, при всём уважении, это невозможно!» – возразил орк.

«Нет слова “невозможно”. Есть слово “трудно”! – ответил я, – но ты сможешь. Я всё сказал!»

«В твоих жилах – металл», – попрощался орк традиционным пожеланием. Я прервал связь.

[1] Хранитель.

[2] Воин.

[3] Слабак.

[4] Хранитель пленных.

[5] Приказ.

Глава 2

Степи демонов. Алекс

После окончания разговора с Тальхуром, Идар некоторое время сидел молча, что-то обдумывая. Отключил ИСС и спросил:

– Не понял, зачем тебе пленные демоны?

– Мыслю так, – начал я объяснять свою идею. – Когда Высшие демоны подтвердят мой статус, пленные станут моей дружиной среди демонов. Значит, можно будет возвести форт, и будет кому его охранять. Недалеко от стойбища наших орков. Будет, так сказать, граница орков с демонами, но подчинённая нам и с той, и с другой стороны. Как тебе идея?

– Более-менее. А что делать с военным лагерем демонов? Может, послать Провора с Фатеем осмотреться?

– Не нужно, – отказался я и толкнул по связи с ИскИном, – ЗАК, определи местоположение Тальхура и отправь туда МУН. Собери информацию о войске демонов. Будешь готов, доложи.

«Принято. Выполняется», – прошелестел в голове ответ ИскИна.

– Всё, я спать. Где мне устраиваться на ночь?

– Твоя вон та кибитка, – указал Идар на телегу слева, вставая. – Пойду, караулы проверю.

– Понял. Первый, ты как? – спросил я кота.

«Никак, – отозвался кот. – В телеге спать точно не буду».

– Как хочешь, – и тут прошелестело в голове, и перед глазами проплыла надпись «Входящий вызов. Марианна». – Упс!

«Что?» – тут же среагировал арвенд.

– Что-то графиня моя соскучилась, – озадаченно проговорил я, – с чего бы это?

«Привет», – я сел, принимая вызов. Подошел Варун, начал заниматься костром.

«Алекс? Ты? Ты меня, конечно, извини, ты можешь хоть минутку меня выслушать?» – волнуясь, проговорила Марианна.

«Радость моя, конечно могу, – приветливо ответил я. – Ты не поверишь, только подумал, нужно бы Маринке позвонить, узнать, как там у неё. И тут ты звонишь, как почувствовала».

«Не врёшь? – в голосе девушки появились нотки слёз, – правда-правда?»

«Да чтоб мне с места не сойти! Как ты там, девочка моя?»

«Пло-о-охо-о-о», – заревела графиня.

– Стоп-стоп-стоп, – заговорил я вслух, – что за слёзы? Что случилось? Ну-ка, рассказывай.

«Ты всё время с Зулкой… Там… С орками… Даже Милёнке звонил… А мне – нет… – всхлипывая, укорила меня женушка. – Я всё последняя узнаю… Почему ты не хочешь со мной говорить?… Я же жена тебе… Твоего сына ношу под сердцем…»

– Успокойся, родная, – ну вот, нарвался на истерику. Нужно бы жёнам побольше внимания уделять. Права Маринка, как ни крути, я её бог знает сколько не видел, как, впрочем, и Милёнку.

Самым теплым голосом, на какой я способен, проговорил:

– Ну-ну, не плач. Я же говорю, только что хотел с тобой связаться, значит – я помню. Просто ты опередила. Ну, всё… – я помолчал, давая девушке успокоиться. – Я слышал, ты с Кветой Зибенской подружилась? Правда?

«Да-а, – удивленно протянула Марианна. – Ты правда интересовался? Да?»

– Ну конечно, милая. Расскажи, как она тебе? – при этом от Варуна, возившегося с костром, потянуло скепсисом.

«Она – добрая, – Марианна отвлеклась от своих претензий. – Карлу очень повезло с ней. Она, конечно, не получила должного воспитания, ну это и понятно, она же всю жизнь провела у папеньки в имении. Но она очень старательная. Представляешь, она ни разу не была в столице…»

Следующие минут пять я слушал свою жену, лишь изредка поддакивая, охая и ахая. Варун показал на чайник, закипевший над костром. Я кивнул. Парень налил мне отвара в пузатую кружку.

По умным книжкам, которые иногда попадали мне в руки в земной жизни, я помнил, что если хочешь, чтобы человек остался доволен беседой, дай ему высказаться.

– Как ты сама-то? Тяжело, поди, уже ходить? Или ничего?

«По-разному. Конечно, уже не побегаешь. Но у меня живот не такой уж и большой. ЗАК показал нам с Кветой эту… как её? Гимнастику. Прямо на экране. Этот телефон такая прелесть. Всё может. Алекс, я Квете дала телефон. Ты же не против? – трещала Маринка, не очень-то нуждаясь в моих ответах. – Ей-то, конечно, гимнастика пока что не нужна, но всё равно, мы вместе изучали…»

И ещё десять минут монолога о пользе упражнений для беременных и планах на обустройство детской комнаты.

– Как там, в графстве? – поинтересовался я, когда монолог Марианны подошел к концу, – есть проблемы?

«Алекс, тебе нужно что-то придумать, – озабоченно проговорила девушка. – Ты же понимаешь, я уже не могу много времени уделять управлению графством. У меня теперь задача номер один – это наш ребенок. Столько хлопот с этим, ты не представ…»

– Разве тебе Богдан не помогает? – перебил я словесный поток.

«Богдан! Да он всё время торчит в своем трактире, либо у паломников! А когда в замок приходит, всё время ящики в подвале считает. Какая от него помощь? – негодовала графиня. – Всё самой приходится решать. Мне тётка Варвара да Эльна больше помогают, чем он».

– Да ну? – удивился я. – И что за вопросы приходится решать? Ну так, чтобы я знал, что нужно предпринять, чтобы тебя освободить.

«Да масса вопросов! Просто не упомнишь всего! То крестьяне пришли из Прудков, они решили в пруд рыбу запустить. Какое мне дело до их пруда? В Новосёлках новый амбар ставить нужно, как будто я понимаю, нужен он там или нет. А отец Гирдон каждый день приходит, про новую церковь в Бояково разговоры ведёт. Барон Турорн привёз бумаги на деревню, говорит, что папенька ему подарил. А я ведь помню, что обманом он их получил. Дамир приходил за жалованием, говорит, нужны какие-то бумаги разрешительные для его воинов. Короче, всего и не упомнишь. Всё время идут и идут. Совсем замучили, – жалобно закончила Марианна. – Алекс, миленький, ну придумай что-нибудь, а? Ещё эти паломники!!! Замок превратился в Единый знает что! Столько народу толчётся, ты не представляешь. Хорошо, что на мой этаж не ходят, а так – прохода от них нет. Алекс, нужно прекратить это. Когда родится наш сын, с ним гулять нужно будет, а где тут погуляешь, если полон двор чужих людей? Ходят везде, высматривают чего-то! Мы когда в Озёрске были, Дария говорила, что вообще не касается никаких дел в баронстве. Всё Ульрих решает. Она ведь тоже скоро родит. Так вот, я завидую ей. У них в замке хоть и нет всяких удобств, зато тихо и спокойно…»

– Ты была в Озёрске? – спросил я, обдумывая услышанное.

«Да, третьего дня, приехал маленький такой мужчина, гном. Не помню, как его зовут, и привёз деньги. Представляешь? – радостно рассказывала Марианна. – Сказал, что должен тебе, и свиток дал. Сказал, что по нему могу в гномьем банке деньги получать. А тут как раз Дария заехала. Они с Ульрихом по делам ехали в Светлояр. Вот мы с Кветой и поехали. Ой, ты знаешь, в Озёрске столько имперских воинов! Я-то беременная, ко мне не приставали, а Квете прям прохода не давали! Всё отужинать звали…»

– Так что там с гномьим банком? – вернул я девушку к интересующему меня вопросу, предполагая, что это деньги за драгоценности, которые я продал гномам, как только появился в этом мире.

«Ничего, – невинно проговорила девушка, – подтвердили, что по свитку могу снять сумму до ста золотых. Если нужно больше, то от тебя требуется бумага разрешительная. Ты же не против, что я взяла твои деньги? Они же и мои немножко?»

– Не против, – согласился я. – Бери, сколько потребуется. Только без фанатизма.

«Ну что ты, дорогой, я очень экономная. Мы с Кветой заходили в ресторацию, там такие пирожки и булочки… Жаль, что мне нельзя. Я только одну скушала».

– Ну, вот и умничка, – похвалил я. – А с графством я решу. Только имей в виду, я поставлю человека, и ты уже не сможешь самовольно что-то решать и делать. Только с моего или его согласия, потому что он будет отвечать передо мною. Ты это понимаешь? Хозяин должен быть один, иначе это будет всеобщая безответственность.

«Ну, хозяйкой-то всё равно останусь я, но я понимаю, что ты не это имеешь в виду. Я же говорю, у меня теперь главная забота – наш ребенок. А когда он родится, с ним же заниматься нужно будет. Так что да, пусть этот человек сам разбирается с прудами и церквями».

– Хорошо, лапусик, я попозже с тобой свяжусь и ещё поболтаем. Хорошо? Мне нужно с Богданом и Саймоном переговорить.

«Я так давно не видела Саймона, – пожаловалась девушка, – мы с Кветой хотели в Светлояр на праздник Равновесия поехать. Граф Зибенский согласился нас сопровождать. Может, и ты с нами?»

– Я в степях демонов, – ухмыльнулся я, – как-нибудь уж без меня. И береги себя там. А то толкнут ненароком в живот, будут проблемы.

«Не толкнут, хи-хи-хи, – рассмеялась графиня. – Я же с Сильвой поеду. Все сторониться меня будут. Я ей такой симпатичный ошейник сшила. Ей понравилось. Мы же в Светлояре договорились с Саймоном и Лизой встретиться, да и папа, наверное, сможет. Ему, вроде, полегче стало».

– Понятно. До связи, – попрощался я.

«Я сегодня поздно лягу, так что звони, не разбудишь», – пообещала Марианна. Связь прервалась.

– ЗАК, портал «Светлояр» используется? – толкнул я запрос своему ИскИну.

«Нет. Насколько я могу судить, он заперт в комнате и за последние сто шестьдесят три дня ни разу не использовался».

– Отлично. Без моего разрешения не использовать. Проблемы с гильдией магии нам не нужны.

«Принято», – подтвердил приказ ЗАК.

– Дай мне связь с Саймоном, – попросил я ИскИна.

«Вызывается», – сообщил тот.

– Смотрю, ты отложил отдых? – проговорил Первый, появившийся из темноты. – Степную козу завалили. Будешь?

– Спасибо, нет, – отказался я.

– Как хочешь, – с обидой в голосе ответил кот и растворился в сгустившихся сумерках.

«Господин Алекс? Извините, что не сразу ответил, – раздался голос Саймона. – Добрый вечер. Надеюсь, у вас всё благополучно?»

– Привет. Да, всё более-менее. Я на минутку. Скажи, как там Сенди?

«Нормально. Я не часто её вижу, но выглядит она вполне… – воспитатель чуть запнулся, выбирая слова. – Приятно».

– Как думаешь, управление графством потянет? – спросил я напрямик.

«…Хмы… – небольшое молчание. – Неожиданный вопрос. Господин Алекс, вам видней. Она ваша сестра, вам ли не знать? Я же её всего ничего знаю».

– И всё-таки? – я отпил из кружки ароматный напиток. – Твоё мнение.

«Ничего плохого сказать не могу. Вы же знаете, она работу нашла, экономкой у господина Валранса. А он человек известный в городе, раз согласился взять её – значит, есть за что. Я так понимаю», – рассуждал Саймон.

– Я понял, Саймон. Спасибо. Как там граф? Есть вопросы, просьбы, пожелания? Денег хватает? – спросил я традиционные вопросы.

«С деньгами всё в порядке, – как обычно, человек отвечает на последний вопрос, – с графом всё налаживается. Стар он уже, так что богатырского здоровья не будет, но держится молодцом. Вот даже на праздник собрался идти».

– Саймон, про мобильный портал в кладовке никто не должен знать. Ты это понимаешь?

«Безусловно, Ваше сиятельство, – заволновался воспитатель. – Господин Алекс, а может, вы заберете его? Как говорится, не буди лихо, пока спит тихо».

– Пока нет. Хотя… Пожалуй, да. У тебя ключи есть?

«Нет. Они у Тагара. Вы хотите прямо сейчас его забрать? – бодро спросил Саймон. – Вы сейчас прибудете?»

– Нет, прибыть не могу. Но забрать могу. В кладовке окно есть?

«Нет. Это же кладовка», – удивился Саймон.

– Понял. Тогда просто откройте дверь, ЗАК заберет к утру. Понятно?

«Да-да. Я всё сделаю».

– Тогда всё, конец связи.

«Ровных дорог, господин Алекс», – связь прервалась.

– ЗАК, сможешь забрать портал «Светлояр»? – поинтересовался я у ИскИна.

«Конечно. МУН–8736 дежурит в минутной доступности от портала “Светлояр”», – доложил ЗАК.

– Забирай, – приказал я, – и МУН далеко не отсылай, может потребоваться.

«Выполняется», – принял приказ к исполнению ИскИн.

– Дай-ка связь с Младой, – продолжил я разговор с ЗАКом.

Варун, с кружкой в руках, сел недалеко от меня:

– Вижу, соскучился по своим? – проговорил он, отпивая горячий напиток. – Мы можем ещё день постоять, а ты бы прыгнул, попроведать.

– Нет, не стоит. На пять минут не получится, а если каждую проведывать, то только и делов будет, что по гостям бегать.

«Алекс, миленький, это ты? – прервал наш разговор с пластуном голос моей нелегальной жены. – О, Единый, что-то случилось? Ты ранен? Не молчи!»

– Так ты же мне слова не даёшь сказать, – усмехнулся я. – Всё со мной нормально, просто так позвонил. Как ты?

«Ты… Про меня… – начала заикаться девушка. – А я Марку вот про тебя рассказываю… А тут ты сам спросил, – начала всхлипывать Млада. – Ты просто так? Да?»

– Ну да, а что? – не понял я её смену настроения.

«Нет-нет… Ничего… – девушка высморкалась. – Не ожидала… Всё хорошо, мой родной, это я так… – она опять прочистила нос, – растрогалась… Ты раньше никогда просто так не звонил, а тут…»

– Млад, ну ты что? Я же просто поинтересовался, как ты себя чувствуешь? Ты обиделась, что ли?

«Что ты, нет! – быстро проговорила девушка. – Я же говорю, сижу вот, глажу себя по животу, Марку про папку рассказываю. А он так поворачивается, то ножками, то локотком», – Млада разревелась. Я сидел совершенно обескураженный такой реакцией на мой звонок.

– Слушай, ну я не знаю, – сказал я. – Расскажи, как там Сенди? Ну?

«Хорошо. Всё хорошо, – взяла себя в руки моя “любовница”, – на работу устроилась. Я ей говорила – зачем, а она “не хочу ни от кого зависеть”. Не понимаю я её. Как можно не зависеть от своей семьи? Может, ты ей скажешь? Еще Кююс собралась в Дом для детей водить. Как будто я не присмотрю».

– А ну-ка, дай ей телефон. Поговорить с ней хочу, – перевёл я разговор в нужное мне русло.

«Сейчас. Они в гостиной, сейчас спущусь», – она опять начала всхлипывать.

– И не реви! – строго сказал я. – Не пугай Марка.

«Он всё правильно понимает. Я же от радости».

Послышалось сопение и шорох: видимо, Млада отправилась из своей комнаты в гостиную.

– ЗАК, видеосвязь можешь организовать? – поинтересовался я у ИскИна.

«Могу скинуть тебе характеристики телефона», – предложил он.

– Давай, – согласился я. Небольшое головокружение – и пакет получен. С каждым разом это происходит всё проще. Итак, что тут наворотил мой каменно-электронный помощник?

«Артефакт под кодовым названием “Телефон” предназначен для предоставления связи…», – начал вспоминать я данные про телефон.

– Значит так, ЗАК, – принял я решение, – проведём полевые испытания телефона. Включить объёмное сканирование. Установить режим присутствия. Перебор режимов дискретный. Аппроксимацию деталей делать по имеющимся слепкам участников конференции. Мой у тебя есть. Детализация от ноль трех до единицы. Радиус присутствия – два метра, с моей стороны юстировку делаешь на меня, с их стороны – на аппарат. Режим звука номер три, режим подавления помех “Эхо пять”…»

«Кююс, немедленно извинись перед Елизаветой», – между тем услышал я голос Сенди.

«А чего она обзывается!» – недовольно возразила девочка.

«Это не даёт тебе права драться», – безапелляционно проговорила мать девочки.

«Мы не голодранцы! – выкрикнула Кююс. – Пусть тоже извиняется!»

«Елизавета! – строго проговорила Сенди. – Говорить такое неприлично. Ты можешь думать что угодно, но нельзя бросаться словами. Они могут обидеть…»

«Сенди! – голос Млады. – Алекс хочет с тобой поговорить», – девушка опять всхлипнула.

«Что случилось?» – встревожилась Сенди.

«Ничего… – заревела Млада. – Он просто так звонит… Это так неожиданно…»

«Алекс? – строгий голос Сенди. – Я вас… тебя слушаю!»

– Привет. Что, проблемы с Лизкой? – поздоровался я.

«Добрый вечер, – нейтрально проговорила девушка, – мы разберемся. Ты что-то хотел?»

Империя. Светлояр. Сенди

Поведение, мотивация, да и сам стиль жизни сильно зависит от того, стоят ли за тобой богатые и знатные родственники. Если таковые имеются, то ты чувствуешь себя уверенным – до самоуверенности, решительным – до наглости, смелым – до вседозволенности. Уровень зависит от того, насколько могущественны твои покровители, и совсем немного – от личностных качеств.

Сенди была из старого, обедневшего дворянского рода. Жили они не бедно, но и не богато. Её отец изо всех сил старался обеспечить семью достойной жизнью. Мать была кроткой и доброй женщиной, видевшей во всём только хорошее. Только с возрастом Сенди поняла, насколько это трудно. Между тем, родители дали дочери хорошее образование. Если бы не полностью отсутствующие способности к магии, то Сенди могла бы занять довольно видное

место в магическом сообществе, потому что была в высшей степени старательной, усидчивой и умела думать, что само по себе уже много.

Но «если бы» не случилось, поэтому отец, заботясь о благополучии дочери, выдал её замуж за сына состоятельного и знатного вельможи, имеющего связи при императорском дворе. Невестка пришлась не ко двору. Больно умна и строптива.

Через год родителей Сенди не стало. Глупая и нелепая смерть от руки грабителя. И ведь брать-то было нечего. Совсем. О своём нищенском положении Сенди узнала только после смерти родителей. Дом и имущество были заложены, а сбережений не оказалось. Это, конечно же, сказалось на отношении к ней в семье мужа.

А через два года супружеской жизни муж Сенди погибает в одной из военных кампаний Императора в Грифоновых горах. В результате, девушка с ребенком на руках осталась одна. И рассчитывать ей было не на кого. После печального случая со взбесившимся арвендом находиться в доме родителей покойного мужа стало невыносимо. Собственно, она там была на положении прислуги. И после очередной стычки со свёкром, тот выставил её, снабдив пожеланием «сдохнуть в сточной канаве». Спасибо свекрови, тайно давшей Сенди один золотой.

Неудачи преследовали девушку всю дорогу к родне в Серебряные ключи. Как будто само провидение не хотело, чтобы она туда попала, и не зря. Там ей, мягко говоря, были не рады. А по факту – просто отказали в крове и помощи, сославшись на собственное тяжёлое положение. Столько унижения и грубости девушка не знала за всю свою жизнь.

В результате, Сенди и Кююс негде было переночевать, да что там переночевать – девушка не знала, чем будет кормить свою дочь. И только эти крайние обстоятельства вынудили её обратиться за помощью к незнакомым людям. Она воспользовалась приглашением молодого господина, спасшего её дочь от арвенда.

Тем удивительней был тот душевный приём, который ей оказали. А когда господин Саймон силком вручил ей десять золотых, сказав, что это распоряжение господина Алекса, за услугу, которую она оказала ему, Сенди разревелась, как маленькая девочка. Она не знала, радоваться или печалиться. Не хотелось быть обязанной, но и не взять деньги она не могла. После слов дочери: «Я же говорю, Алекс хочет быть моим папой, а ты противишься», – Сенди проревела всю ночь.

Вначале Сенди подумала, что действительно понравилась богачу, и он таким образом хочет установить с ней отношения. Но после того как познакомилась с Младой, и Алекс назвал Сенди своей сестрой, эти надежды рухнули, уступив место непониманию.

Млада оказалась простой и искренней девушкой, которая очень гордилась своей беременностью и нашла в лице Сенди старшую подругу. Всё было великолепно, но Сенди боялась, что придёт момент, когда ложь про сестру вскроется, и она опять окажется на улице. Чтобы подстраховать себя, да и не быть нахлебницей незнакомым людям, девушка нашла работу.

У Кююс с Елизаветой установились очень напряжённые отношения. Лиза считала себя хозяйкой в доме, и вела себя соответствующе. Сенди она не грубила, но вела себя покровительственно. Зато на Кююс срывала всю свою подростковую жестокость. Это была ещё одна из причин, чтобы поскорей найти отдельное жильё.

В этот вечер между девочками возникла очередная ссора, которую Сенди пыталась разрешить, когда с лестницы раздался голос Млады:

– Сенди! Алекс, хочет с тобой поговорить, – девушка спускалась в домашнем халате, вытирая слёзы.

– Что случилось? – тревожно спросила Сенди, по-своему истолковав слёзы новой подруги. «Вот и закончилась сказка, – пролетела в голове подленькая мыслишка, – хорошо, что работу нашла».

– Ничего… – чуть ли не в голос заревела Млада, – он просто так звонит… Это так неожиданно…

Сенди опасливо взяла переговорник в руки. Она видела, и много знала от Млады про них, но пользоваться телефоном не приходилось. Более того, Сенди знала, что в Империи переговорники являются собственностью Императора, и долго не могла поверить, что эти «телефоны» не имеют к Императору никакого отношения.

– Алекс? Я вас… тебя слушаю! – поправилась девушка, вспомнив про свой статус сестры и обещание Алексу перейти на «ты».

«Привет. Что, проблемы с Лизкой?» – раздался в артефакте жизнерадостный голос.

– Добрый вечер. Мы разберёмся. Ты что-то хотел? – сухо проговорила Сенди, внутренне готовясь к неприятным новостям.

«Положи-ка телефон на стол», – попросил собеседник, чем очень удивил девушку. Пожав плечами, она положила артефакт на стол.

– Сама не понимаю, – тихо ответила она на вопросительный взгляд Млады.

Про магию все знают, и воспринимают её как само собой разумеющееся. Но магия живет где-то там, у целителей, в Академии, у деревенских магов, в балаганах на представлениях… А вот так, вблизи, её видеть приходится очень и очень редко. А это была магия в чистом виде.

Около стола возник серебряный шар, который вытянулся вверх и начал растекаться и деформироваться. Всё произошло очень быстро, но Сенди видела всё замедленно, подмечая детали.

И вот, перед изумленными взглядами присутствующих, в комнате возникла очень реалистичная иллюзия Алекса. Парень сидел около костра с кружкой в руках и улыбался открыто и искренне. Сенди слышала потрескивание костра, вдалеке – ржание лошади, шорох чьих-то шагов. Такой иллюзии Сенди не видела, и даже не представляла, что такое возможно.

– Алекс? – раздался голос Елизаветы. – Ты тут?

– Стоять! – Алекс выставил предупреждающе руку вперёд. – Лиза, это иллюзия, так что медленно подойди ближе.

Девочка нерешительно остановилась буквально около костра.

– Это правда иллюзия? – недоверчиво спросила она.

– Можешь войти в костёр. Не бойся, он не настоящий, – усмехнулся Алекс. Девочка осторожно протянула руку к огню, потом смелей.

– Ничего нет, – сказала она. – Здорово!

– А теперь послушай меня, – Алекс отставил кружку куда-то вбок, за пределы иллюзии, и сел лицом к Елизавете. – Мне совершенно не нравится твоё поведение. Ты грубишь Кююс, не слушаешься Саймона, дерзишь Сенди.

– Откуда ты знаешь? – пролепетала Лиза. – Наябедничали…

– Ты забыла, что я Повелитель зверей? – нахмурился Алекс, – каждая птичка, каждый жучок и паучок подчиняются мне. А они все слышат и видят! Поэтому я знаю про тебя всё. Так что не отпирайся, а слушай. Тебе известно, что к людям нужно относиться так, как хочешь, чтобы относились к тебе? – девочка неуверенно кивнула, потупив взгляд. Алекс удовлетворённо кивнул. – Получается, что ты хочешь, чтобы тебя никто не слушал, говорил тебе гадости и презирал тебя? Нет? – удивленно проговорил парень на отрицательное мотание головой Елизаветы. – Странно. Откуда тогда у тебя это? Или ты хочешь остаться совсем одна?

У Елизаветы по щекам потекли слёзы, она стояла и теребила кончик ремня своего платья, упорно глядя в пол.

– Тебе Саймон уже говорил, что я накажу тебя…

– Нет, – подала голос девочка, – это он Флоре сказал.

– Хорошо, – невозмутимо проговорил Алекс, – это меняет дело. Тогда я говорю. Если ещё раз мне расскажут про твои поступки и скверные слова, я перестану с тобой общаться, – парень помолчал и добавил, – совсем.

– Я же могу извиниться, и ты будешь общаться? Да? – жалобно спросила Елизавета, вытирая ладошкой слёзы.

– Зачем мне это? – строго сказал Алекс. – Зачем мне знаться с лицемерной, противной, лживой девчонкой? Нет, Лизавета. Перестань ныть! – чуть повысил он голос. – Чтобы ты ни натворила, умей отвечать за свои поступки, какими бы скверными они ни были.

Девочка послушно стала размазывать слёзы по щекам. Алекс улыбнулся уголками губ, но насупился и продолжил:

– Я никогда не буду с тобой разговаривать, никогда не приеду к тебе, не подарю тебе подарок на день рожденья. НИ–КО–ГДА. И прикажу всем животным бежать от тебя, как от огня. А ты знаешь, я могу. Ты останешься одна со своими гадостями и мерзостями. Совсем одна!

Девочка разревелась в голос, безутешно и громко, растирая слезы по щекам, боясь уйти.

– Алекс, нельзя же так, – укоризненно подала голос Млада, – она же ещё маленькая.

– Не вмешивайся, женщина, – безапелляционно ответил Алекс. Млада всхлипнула и замолчала. Сенди с интересом наблюдала за действом, не понимая, шутит Алекс или серьёзен.

– Прекрати реветь, – обратился парень к Лизе. Девочка послушно перестала выть, подавляя слёзы, рвущиеся наружу, дёргаясь от всхлипываний. – Но ты наша, и мы тебя любим, хорошую или плохую, любим любую. Так не обижай нашу любовь. Я вижу, что тебе стыдно, и ты всё поняла? Это всё. Ступай.

Девочка покивала и села рядом с Младой. Та притянула Елизавету к себе. Девочка доверчиво прильнула к женщине, обняв её двумя руками и закопавшись лицом в её живот. Млада чуть поёрзала, усаживаясь и гладя девочку по голове. Указав глазами на Елизавету и поймав взгляд Алекса, Млада постучала костяшками пальцев себе по лбу. Типа, «Думай, что делаешь».

– Это правильные слёзы, – отозвался Алекс. – С ними выйдет то плохое, что было внутри неё.

– Алекс, ты иногда меня пугаешь, – тихо проговорила Млада, продолжая гладить Лизу по голове.

– Сенди, у меня к тебе деловой разговор. Присядь, – обратился Алекс к девушке. Сенди села в кресло. Кююс бочком подошла к матери и взгромоздилась ей на колени. Тоже прижалась и затихла. «Вот такого отца нужно Кююс, жестковатого и справедливого. Лизка ведь совсем от рук отбилась, а ревёт от одного его взгляда. Моя в её возрасте будет неуправляема…» – промелькнула шальная мысль у Сенди.

– Я слушаю, – спокойно проговорила она.

– Я слышал, ты нашла себе работу?

– Да. Господин Валранс взял меня экономкой, – подтвердила Сенди.

– Какая оплата? – поинтересовался Алекс.

– Меня устроила, – неопределенно ответила девушка.

– Два золотых в месяц, – влезла Кююс.

– Кююс, некрасиво вмешиваться, когда разговаривают взрослые, – строго одёрнула девочку мать, – сейчас пойдёшь в свою комнату.

– Ну, ма-а-ам, – протянула девочка, прильнув к матери и хитро поглядывая на Алекса.

– Мама права, тебе лучше помолчать, – нахмурил тот лоб. – Знаешь, Сенди, придется отнести отступные. Думаю, одного золотого хватит. Возьмёшь у Тагира…

– Алекс, – перебила Сенди, – я очень благодарна за помощь, которую вы мне оказали, но я должна сама обеспечивать себя и свою дочь. Это не обсуждается.

– Я не собираюсь брать тебя на иждивение, – хмыкнул парень. – Мне в графство нужен управляющий. Ты – лучшая кандидатура. Работа интересная и хорошо оплачиваемая.

– Вот как, – вскинула бровь Сенди и, ссадив с колен дочь, негромко сказала:

– Иди, порисуй, – девочка недовольно сморщила носик, но всё же пошла за стол. – Разве у ва.. тебя нет управляющего?

– Есть. Богдан. Но он… как бы сказать. Он отличный хозяйственник, но у него трактир. Его детище. Он больше радеет за него, чем за графство. Да и потом, он не имеет такого образования, как у тебя.

– Нет, Алекс, благодарю за доверие. Но моё слово – нет, – с непроницаемым лицом отказалась Сенди.

– Нет, так нет, – согласился Алекс. – Ты можешь дать мне пять минут? Просто послушай.

– Хорошо, – согласилась девушка, откинувшись на спинку кресла. Елизавета, заинтересовавшись разговором, выглянула из-под руки Млады.

– Ты отказалась, ничего не узнав. Я хочу кое-что рассказать, чтобы ты имела представление, что тебя ждёт, если ты согласишься.

– Я же сказала – нет, – возразила Сенди.

– Да, я слышал. Ещё ты дала мне пять минут.

– Извини.

– Принято. Так вот. С чего начать-то? Ладно, будем по порядку. В графстве три баронства. У Неркулова хозяйничает моя жена Миленка, Ульрих управляется со вторым баронством. Барона Турорна не видел, но он рвется встретиться. Графиня Марианна, тоже моя жена, живёт в замке. Пытается управлять графством, но чем скорей у неё забрать эти обязанности, тем лучше для всех. В замке стоит артефакт по имени ЗАК.

– Наслышана, – сдержанно вставила Сенди.

– Отлично. Тогда дальше. Чтобы эффективно управлять, нужно поощрять и наказывать. Поэтому ЗАК тебе передаст необходимые свитки для гномьего банка. Деньги будешь брать там. Сколько нужно. Все расходы должны идти только через тебя. Никакой самодеятельности со стороны моих домочадцев. Если тебе потребуются счетоводы, нанимай. ЗАК прекратит выдачу разных диковинок по запросам жителей. Только с твоего разрешения. Это касается всех. И моих жён в том числе. Их-то, как раз, в первую очередь. Будут возмущаться – отправляй ко мне, я объясню им, кто, что и кому должен. Дальше. Больной вопрос – паломники. Моя затея дала совсем не те результаты. С отцом Гирдоном решишь, куда перенести исцеляющую сферу, ЗАК за сутки построит помещение. Лучше это сделать ближе к пропускному пункту и подальше от замка. Сейчас замок, как проходной двор. Шляются все, кому не лень. Около шлагбаума, это на въезде в земли графства, можно и церковь сделать. Предложишь это Гирдону, пусть займется проектом. Думаю, он купится на церковь большего размера.

– Алекс, ты рассказываешь, как будто я уже согласилась, – вставила Сенди, – но это не так.

– Я помню, – кивнул парень и продолжил, – проведешь инвентаризацию имущества в замке и в графстве. Привлечешь ЗАКа, он очень поможет с этим. Также проведи перепись населения. Нужно знать, сколько у меня подданных. Что еще…

– Алекс, я изучала методы и правила управления подконтрольными территориями, – опять не смолчала Сенди, – ты рассказываешь известные мне вещи. Это обязательно?

– Точно, – сделал жест рукой молодой граф, – совсем выскочило из головы. ЗАК, передай Сенди телефон.

Перед Сенди материализовался шарик с подвешенным снизу артефактом. Если бы не дуновение ветра от быстрого движения, Сенди решила бы, что они возникли прямо из воздуха. Она нерешительно протянула раскрытую ладонь. Телефон мягко опустился ей в ладошку.

– Как пользоваться, потом ЗАК расскажет…

– Я могу, – подала голос Млада.

– Разберётесь, – согласился Алекс, – а сейчас положи его перед собой.

– Ты уверен, что он мне нужен? – на всякий случай спросила Сенди, но просьбу выполнила. Наклонилась и положила телефон у своих ног. Над ним также возник серебряный шар. Девушка опасливо отодвинула телефон от себя ногой.

– Нужен, при любом раскладе, – сказал парень. – Это сотник Дамир, – прокомментировал он иллюзию бюста мужчины, возникшего на уровне лица Сенди, – запомни, чтобы знать в лицо. Мужик очень хорошо знает военное дело. Дисциплина в дружине на высоте. Любой вопрос по сопровождению обозов или тебя самой, наказанию виновных, воровству и дебоширству – это всё к нему, – лицо иллюзии изменилось, и перед девушкой медленно начал поворачиваться бюст другого воина. Сурового, с косматыми бровями. – Это Енай. Пластун. Организация патрулирования графства, охраны периметра замка и земель, графики движения нарядов, кадровые вопросы воинов, взаимоотношения с соседями – это к нему, – иллюзия в очередной раз перетекла в другие черты. – Это Харлан, – комментировал Алекс, – мой главнокомандующий. Правда, он редко бывает в замке, всё больше в Зимницах. Но этим людям я доверяю, как самому себе.

Объёмная фигура опять изменилась.

– Это отец Гирдон! – радостно вскрикнула Елизавета, забывшая про своё «горе», во все глаза рассматривая «фокус».

– Точно, – подтвердил Алекс, – Гирдон. Священник. Бунтарь. Был у безликих. Умный мужик, но своеобразный. С ним аккуратно, про его прошлое не знаю, но, по слухам, оно было очень бурным. Он человек слова, и предательства от него не будет. Это совершенно точно, – иллюзия сменилась на миловидную девушку.

– Это Милёна! – указала пальцем Елизавета. – Ой, как похожа, ну просто, как живая!

– Точно! – усмехнулся Алекс. – Она – видящая, в баронстве занимается целительством. Клиенты есть, в основном, по женской линии, – иллюзия тут же перетекла в другую женщину, явно постарше, но такую же миловидную.

– Бабушка Жизнемира! – Елизавета уже прыгала около Млады, хлопая в ладоши. Сенди обратила внимание на Кююс, которая, сопя, пыталась что-то рисовать и делать вид, что ей совсем не интересно.

– Верно, Лизок, – открыто улыбался радости девочки Алекс, – бабка Милёнки. Друидка. Тётка очень умная. Не стесняйся, Сенди, советоваться с ней. Плохого не посоветует. С того света не раз меня вытаскивала. Долго живёт, много знает.

Иллюзия раздвоилась и представила взору два бюста. Скуластой девушки и пожилого воина с пронзительным взглядом.

– Это Намин, отвечает за охранный периметр вокруг Проклятого леса. Её дед, Вилс. Воин ещё тот! Они работают над созданием магической сети оповещения, так что в средствах их не ограничивай…

Перед изумленной Сенди появлялись и исчезали всё новые и новые объёмные иллюзии соратников Алекса. Девушка, сама того не заметив, начала задавать наводящие вопросы. Кююс надоело изображать невозмутимость, и она присоединилась к Елизавете, что-то у неё спрашивая, тыча пальцем в иллюзии. Млада сидела тихая, и счастливо улыбалась.

Степи демонов. Алекс

Больше часа я беседовал с Сенди. Мне пришлось применить все известные мне способы вовлечения человека в разговор. С трудом мне это удалось, и девушка, по-моему, сама не заметила, как стала вовсю расспрашивать о деталях будущей работы. Кроме того, я проверил большинство возможностей телефона.

Этот аппаратище назвать «телефоном» язык не поворачивается. ЗАК впихнул в скромный артефакт кучу возможностей. Обидно, что девяносто девять процентов возможностей останутся невостребованными, потому что в этом мире мало таких умников как я. Вернее, их

совсем нет. Мы закончили только когда Млада пошла укладывать спать притихших Кююс и Лизку. Попрощавшись, я устало вздохнул и потянулся к пустой кружке. Фатей тут же налил в неё кипятку. Видимо, все уже наигрались с ИССами, потому как вокруг сидели воины и с интересом наблюдали голографическое шоу под названием «Я и мои друзья».

– Решил сменить Богдана? – поинтересовался сидящий в сторонке Идар.

– Нет, зачем сменить? Богдан на своем месте. Снабжение, выправка нужд – тут он молодцом. Нужен человек, который будет решать стратегические вопросы. Марианна – никакущая, – я отпил кипятку. – Енай с Дамиром охрану земель поставили на высокий уровень. Харлан всё больше Зимницами занимается. А население графства прибывает, кто-то должен управлять всем этим, с хозяйской точки зрения.

– Предполагается, что этим занимается граф, – хмыкнул Идар, – а ты бабу поставил. Справится ли?

– Бабу, говоришь, – усмехнулся я. – Мне показалось, или Алина действительно строила вас как новобранцев?

– Так то ж Алина! – протянул Идар.

– А это Сенди. Она справится, вот посмотришь.

– Время покажет. Только две жены в одном доме… Учитывая нрав Марианны… Не уживутся, – гнул своё Идар.

– Я что-то не понял, – посмотрел я на пластуна. – Во-первых, я не собираюсь жениться на Сенди, а во-вторых, у тебя есть другие предложения? Так озвучь?

– Предложений нет, – пошел на попятную Идар. – В конце концов, все одно дело делаем. Помогут, ежели чего. Ты бы ложился, полночь уж миновала.

– Ты прав, – я встал, потягиваясь, – выходить рано, нужно хоть пару часиков вздремнуть.

Глава 3

Империя. Дворец Императора. Принцесса Веста

Три дня до праздника Равновесия пролетели для императорской принцессы, как один час. Викари, служанка, которой удалось вывести Весту из любовного забытья, вдруг стала для принцессы лучшей подругой. Наверное, потому что она искренне хотела помочь принцессе и не боялась при этом показаться смешной или надоедливой. Так или иначе, но Веста приблизила к себе служанку, советовалась с ней, рассказывала самые сокровенные тайны.

Викари была внебрачной дочкой барона Салватор, поэтому, несмотря на дворянское происхождение, воспитывалась в деревне, вдали от городских соблазнов. Девушка была, хоть и простоватой, но доброй и отзывчивой. Она приняла своё положение и не страдала манией «обиженного ребёнка». Это когда во всех своих неудачах винят кого угодно, кроме себя.

Попав во дворец в качестве служанки принцессы, она была вполне довольна своим положением. А то, что Веста приняла её как равную, Викари вообще не заметила, воспринимая это как само собой разумеющееся. Тем более, на роль подруги Весты было не так уж много желающих. Вернее, не было никого. Принцесса не выходила в свет, не тратила деньги налево и направо, не любила шумных компаний и потому, по мнению элитной молодежи, была «обижена Единым». Между собой её так и звали – «бедная Веста», вкладывая в эти слова самый неприятный смысл.

Сама Веста, будучи девушкой умной, знала истинное отношение к себе своих сверстников из высшей знати, и потому не стремилась к общению. Принцессе пришлась по душе открытость и доброта Викари, и она не стеснялась ни финансового положения своей подруги-служанки, ни её несколько простоватого воспитания.

– Ну вот, Ваше высочество, – проговорила служанка, накрывая манекены с костюмами белой простыней, – назавтра всё готово.

– Не называй меня высочеством, – недовольно отозвалась Веста, собирая дорожную сумку, – сколько раз просила. Мы же одни.

– Непривычно мне, – смутилась Викари, – да и по этикету положено.

– И как ты будешь изображать меня? – сердито спросила Веста. – Будешь каждому графу говорить «Ваше сиятельство» и кланяться? А?

– Я молчать буду, – нашлась девушка, – я же буду главной. Хочу – говорю, не хочу – не говорю.

– А как же этикет? – с улыбкой спросила принцесса.

– Ну что вы меня пугаете? – сникла служанка. – Я не смогу…

Веста оставила сумку и подошла к служанке. Взяла её ладошки и, глядя в глаза, проговорила:

– Викари, пожалуйста. Это мой единственный шанс увидеть его… Пожалуйста. Мне очень нужно.

– Я понимаю, – несмело улыбнулась Викари. – Страшно мне.

– А уж как мне страшно, – ответила улыбкой принцесса. – Но у нас всё получится!

– Ой, Ваше высочество, вы такая смелая! А вдруг ваш Алекс приедет посмотреть на принцессу, а там я? Что он скажет?

– Думаю, будет долго смеяться, – Веста отпустила служанку и мечтательно сложила ладошки под подбородком. – Он такой… такой… сама увидишь!

– Ох, поскорей бы! – мечтательно вторила ей Викари. – Вы мне столько про него рассказали, что я просто лопаюсь от любопытства!

– Всему своё время, – недовольно сдвинула бровки Веста. – Давай последний раз всё повторим.

– Ваше высочество, – жалобно проговорила служанка, – мы же только что всё повторяли?!

– Ну… последний раз, – просительно сказала Веста.

– Утром я помогаю вам надеть ваш костюм и надеваю свой, – обреченно начала Викари. – Девушки для вашей свиты будут уже ждать. Мы едем на праздник. Когда Его величество уезжает на охоту, вы жалуетесь на головную боль и уходите в свой шатёр. Там мы с вами меняемся одеждой. Вы идёте искать господина Алекса, а я остаюсь болеть вместо вас. Когда вы приходите с ним, мы… – девушка задумалась. – А что мы будем делать?

– Не знаю, – счастливо улыбалась Веста, – Алекс придумает! Ладно. Всё, иди. Мне нужно ещё с Илоной переговорить.

– Хороших сновидений, – сделала реверанс Викари и, немного постояв, словно желая что-то добавить, повернулась и пошла из спальни принцессы.

– И тебе, – пробормотала ей вслед Веста.

Идея самостоятельно найти на празднике своего возлюбленного возникла в голове у принцессы три дня назад, когда она примеряла костюм для праздника Равновесия. Девушка вдруг отчётливо осознала, что если так и дальше будет сидеть и ничего не делать, чтобы встретиться с Алексом, то не увидит его никогда.

Веста испугалась этого знания и, немного подумав, поняла, что это действительно так, и пугаться тут нечего. А как только поняла, сразу же составила план. Поэтому на праздник Равновесия было сшито два предмета. Брючный костюм, с жилеткой и блузкой из плотной ткани, со шляпкой и вуалью. И второй – простое платье с охотничьими мотивами, так же со шляпкой и вуалью. Именно в этом скромном платье Веста собиралась обойти все места на празднике, чтобы найти Алекса и наконец-то объясниться с ним.

– Это неудачная идея, – раздался голос КИВа от камина, – вероятность положительного исхода вашей затеи менее двух процентов.

– КИВ, – недовольно сказала девушка, повернувшись к камину, – ну почему ты меня всё время пугаешь?

– Извини, дочка, просто предупреждаю.

– Даже если я его не найду, а я найду!.. – твердо проговорила принцесса, и, помолчав, добавила: – Я хотя бы увижу праздник. А то каждый год сижу в этом шатре и слушаю лживые речи напыщенных девиц. Знаешь, как это надоело?

– Догадываюсь, – сочувственно сказал ИскИн.

– Тогда не мешай. Я хочу переговорить с Илоной, – Веста села на кресло у камина и набрала на телефоне номер своей партнёрши по бизнесу и, как она раньше думала, подруги.

– Добрый вечер, – проговорила принцесса, дождавшись ответа, – как дела? У меня тоже нормально… Нет, я не по фонду. Ты завтра приедешь в Старград на праздник?.. Да, я поеду. Папа сказал, что нужно быть обязательно. Там же королевская охота будет. Да… Специально привезли Зверя… Не знаю, я его не видела… Илон, ты меня извини, я тебя уже замучила вопросами… Да, про него… Даже так?.. Он так тебе сказал?.. Надеюсь, он найдёт минутку поприветствовать Императора… Согласна, может и не найти… Ну хорошо, извини что побеспокоила… И тебе спокойной ночи. Если всё же будешь в Империи, приходи на праздник, посплетничаем.

Веста отложила телефон и долго сидела, глядя перед собой. Она понимала, что все её надежды на встречу очень и очень зыбки, и, скорей всего, не сбудутся.

«Он в степях демонов… Непоседа, – грустно улыбнулась девушка. – А я тут сижу целыми днями на одном месте, – мысли текли медленно и размеренно. – Если Единому угодно соединить нас, то Алекс найдёт время приехать на праздник, а я его обязательно найду… В конце концов, хотя бы попытаюсь».

– КИВ, скажи, что нужно сделать, чтобы стать счастливой? – негромко спросила принцесса.

– Я не знаю, Ваше высочество, – отозвался «дух дворца», – тысячи лет я наблюдаю за обитателями дворца. Вижу все их переживания, надежды, устремления, но я так и не понял, что нужно человеку для счастья.

– Я не про то спрашиваю, – улыбнулась девушка, – для счастья человеку нужно любить и быть любимым. Это известно всем. Непонятно, как этого добиться…

– Вы не правы, Ваше высочество, – возразил ИскИн, – любовь – это чисто биохимический процесс. Я могу по вашему желанию воздействовать на вас и вызвать ощущения и эмоции, которые вы называете любовью.

– Нет, КИВ, не нужно, – покачала головой принцесса, – ты великий маг и думаешь, что можешь управлять любовью… Но это не так, КИВ. Любовью нельзя управлять или вызвать как сон, как дождь или ветер. Любовь… она даруется Единым, Матерью Природой… но не магами. Нет. То, про что ты говоришь – это не любовь. Вот если взять ветер. Понимаешь? Он от Природы. Он сам по себе, его никто не создаёт. Если на меня махать опахалом, тоже ветер, но он не настоящий. Понимаешь?

– Извини, дочка, – мягко проговорил ИскИн, – все мои знания не могут позволить мне чувствовать то, что чувствуешь ты…

– Прости, КИВ, – улыбнулась Веста, – не обижайся.

– Эта эмоция, как и любая другая, недоступна для меня. Я не человек. Я не умею обижаться.

Империя. Имения Неркулова. Намин

Ясмин ещё только позолотил кромку леса, когда бывшая рейнджерша уверенным шагом шла из гостевого дома в дом барона Неркулова.

В трапезной уже хозяйничала Милёна.

– Доброе утро, – поприветствовала она, – я уже хотела идти будить тебя.

– Я опоздала? – нахмурила брови Намин.

– Почти, – друидка начала разливать кипяток по кружкам. – Садись, завтракать будем.

– Не передумала? – рейнджерша села за стол. – Если кто-нибудь узнает, плохо придётся обеим.

– А кто узнает? – беззаботно отмахнулась Милёна. – Марианка в Светлояр укатила, Алекс у демонов, Зулка у орков, а остальным до нас нет никакого дела…

– Это ты так думаешь, – Намин подула на горячий отвар в кружке и пригубила ароматный напиток.

– Да брось ты, – не унималась друидка, – мы же быстро. Туда и обратно.

– Ыгы, – задумчиво согласилась рейнджерша. У самой же мысли были совершенно не о предстоящей вылазке в Проклятый лес.

Перед мысленным взором Намин пролетели воспоминания о том, как она жила на заставе Дикого леса, как неоднократно перед походом в лес, вот так же с дедом пила отвар и слушала его наставления. У девушки никогда не было подруг, да что там подруг, все знакомые были только по работе. В основном, мужчины, потому что женщин в рейнджерах были единицы.

Проклятый лес – это, конечно, не Дикий. Тут опасностей поменьше, но беда в том, что Намин многих из изменённых животных и растений местного леса видела впервые и не знала чего от них ждать. Только интуиция и опыт, приобретенный в Диком лесу, спасали её от фатальных ошибок. И вот теперь она согласилась проводить свою первую и единственную подругу на самый дальний опорный пункт в Проклятом лесу.

– Ты уверена, что наша ходка так уж нужна? – спросила рейнджерша.

– Я тебе уже сто раз говорила, – недовольно отозвалась друидка, – ты хочешь родить нормального ребёнка?

– Да, – Намин отпила горячий напиток, – но Алекс уверяет, что всё и так будет нормально. Вон и РИТА подтвердила.

– Намин! – воскликнула Милёна. – Я, конечно, верю всему этому. Но пойми, друиды не зря считаются лучшими целителями. У нас никогда не рождаются дети с уродствами или мёртвыми. Если бабушка меня отпустила, вот такую, – девушка указала на свой округлый животик, – это что-то значит.

– Так, может, в другой раз? Подготовимся, как следует, опорный пункт оборудуем. Там ведь сейчас только шалаш да пара сигналок.

– Двулистник цветёт один раз в несколько лет, в дни Равновесия. Найти его – большая удача, – начала убеждать подругу друидка, – и потом… Нам нужно сейчас, а не когда-то там.

Помолчали, потягивая горячий отвар, думая каждая о своём.

– Алекс всё равно узнает, – проговорила Намин, – нам попадёт.

– Ну и пусть, – отмахнулась друидка, – дело-то будет сделано, – и, помолчав, добавила: – Ты его боишься?

– Нет, – ответила Намин, – но неприятности никому не нужны.

– Нельзя бояться своего мужа, – сказала Милёна, беря очередной крендель с блюда и опуская его в кружку с отваром, – это неправильно.

– Он мне не муж, – буркнула Намин, но Милёна услышала.

– Ты носишь его ребёнка…

– Это ничего не значит. Он мой наниматель, понятно? – грубовато отозвалась Намин.

– Конечно. Что ты разнервничалась? – спокойно ответила друидка, грызя размякший крендель, – не хочешь за него замуж, не ходи. Никто неволить не будет.

– Он не предлагал, – помолчав, проговорила Намин и отодвинула отвар. – Мне и одной нормально. Идём?

– Вот смотрю на тебя, – как будто не слыша подругу, сказала Милёна, – вроде, умная женщина, но иногда ведёшь себя, как ребёнок. Ты вообще-то знаешь, что на одного мужика приходится двадцать одна женщина?

– Откуда такие сведения? – небрежно поинтересовалась Намин.

– РИТА сказала. Так вот, ты думаешь, он тебя упрашивать будет стать его женой? Не будет! Это я тебе точно говорю, – девушка помолчала, пережёвывая, и, проглотив, продолжила. – Но в то же время, ни за что и не откажется от тебя. Ты – мать его ребёнка, а ты видела, как он к детям относится? Как… я не знаю, к святым угодникам, даже ещё трепетней. Так что не рассчитывай, что сможешь от него отвязаться…

– Я и не собираюсь, – перебила Намин.

– Ну, вот и хорошо, – друидка, наконец, допила отвар. – Значит, наша с тобой задача – родить здоровых и крепких детей нашему мужу, – театрально улыбнулась она подруге.

– Да ну тебя, – отмахнулась Намин, – пошли, давай, скоро светать будет.

– Потом приберёмся, – согласилась Милёна. – Цветок нужно на рассвете сорвать, а нам до него долго идти?

– Минут двадцать, – кивнула Намин. – Догоняй, – и вышла из трапезной.

Намин шла к портальной весьма озабоченная. Разговоры о женитьбе очень расстраивали её. Она, вроде как, понимала, что если поставить её и Милёну рядом, то это как фазана рядом с вороной. Любой мужик предпочтёт более миниатюрную и красивую друидку, но… Милёна была так убедительна, что рейнджерше хотелось верить, что подруга права, и в сердце Алекса найдётся уголок и для неё.

Намин вздохнула, отгоняя ненужные мысли. Рейнджерша не раз была свидетелем, как погибали вполне умелые и знающие воины только потому, что их мысли были заняты не проблемами ходки, а душевными переживаниями.

Милёна догнала Намин почти около портальной. На лавке возле дверей сидели Дамир, Жизнемира и еще два воина. Подруги, выйдя из-за угла, удивлённо остановились.

– Бабушка? – Милёна сжала губы, предчувствуя ссору.

– И тебе доброе утро? Готовы? – ведунья поднялась, за ней встали Дамир с воинами.

– Что вы тут делаете? – с прохладцей в голосе спросила Милёна.

– То же, что и вы, – Жизнемира улыбнулась внучке. – Что ты как симфеон колючки выставила? Ты думала, я отпущу тебя одну?

– Ну, мы же договорились… – начала Милёна.

– Конечно. Я сказала, что цветок нам действительно нужен. Запасы уже закончились.

– Ты знала? – обратилась Милёна к Намин.

– Нет, – отрицательно покачала головой рейнджерша, – но Жизнемира права. Тот участок леса ещё не обследован, и лишний меч нам не помешает.

– Сговорились… да?.. – на глазах молодой друидки навернулись слёзы. – За маленькую меня держите? Каждый шаг контролируете…

– Мы, дочка, просто заботимся о тех, кто нам дорог, – мягко возразил Дамир.

Степи демонов. Алекс

Утро для меня наступило неожиданно. Здорово же я вымотался, либо почувствовал себя в безопасности, потому что Идар разбудил меня далеко не с первого раза.

– Извини, Владыка, – негромко проговорил он, когда я подал признаки осмысленных движений, – демоны отряд для встречи выслали. Они скоро будут тут.

Только тут я заметил, что кибитка, в которой я спал, качается на неровностях степных дорог. Время – 7:57.

– Блин, уже восемь! Давно идём? – я сел, протирая глаза и взлохмачивая себе волосы на голове. Идар шел рядом с телегой:

– Часа три. Всадники навстречу скачут. Думаю, нас встречать.

Дал команду МУНу на осмотр территории.

– Два десятка, сближение десять минут. Встаю, – прокомментировал я увиденное, прогоняя по собственным энергоканалам живительную энергию, чтобы проснуться, – командуй остановку.

– Хорошо, – пластун исчез из поля зрения. Раздался его окрик и наш небольшой караван остановился.

Когда отряд демонов достиг нас, я был уже в порядке. В сопровождении двух пластунов вышел вперёд своего каравана. Демоны начали гарцевать на своих невысоких лошадках вокруг нас.

– Кто старший? – выкрикнул на всеобщем один из демонов, успокаивая свою лошадь.

– Граф Андер с визитом к Гариф-бышу, – громко крикнул я.

– Следуйте за нами, граф, – крикнул предводитель, – и без глупостей!

«Это смотря что глупостями называть», – прокомментировал Первый.

* * *

Стойбище Гарифа увидели после очередного поворота. Всё это время строения стойбища от нас закрывала роща с невысокими деревьями. Хорошо спрятался демонский вожак. До последнего не видно его стан.

Подъехав ближе, начал рассматривать стойбище, привлекая к этому и МУН. Обычное поселение, в котором понятия не имеют об архитектуре и элементарных вещах инфраструк-

туры. Ну ладно, пусть они крутые воины и не боятся нападения, поэтому нет частокола, но дикие животные же тут есть? По мне, хоть какой-то забор должен огораживать территорию. Тут такого не было. Даже конюшен не было. Где они сено на зиму прячут? Или весь табун на зимние пастбища уводят, а сами пешком ходят? Непонятно.

Жилища были совершенно разнообразные по внешнему виду. Были тут и казахские юрты, и пародии на хижины древних славян, и каменные сараюшки. Всё это бессистемно располагалось на небольшом участке. Похоже, понятие улиц отсутствовало как класс.

Хотя нет, система всё же была, если посмотреть с высоты птичьего полета. В центре огромное каменное строение с шарообразной крышей. Прямо планетарий какой-то. Вокруг этой

обсерватории, являющейся, по всей видимости, родовым замком этого самого Гарифа, по трем расходящимся спиралям располагались жилища его подданных. Каменные, деревянные, из шкур животных. Спирали довольно чётко просматриваются. А вот когда идешь по земле, этих спиралей не видно и кажется, что всё стоит в хаосе. Интересно, зачем им такое расположение домов? Эх, была бы Кара, объяснила бы.

Призвал МУН к себе поближе:

– Внимание! Всем режим повышенной готовности, – вполголоса проговорил я, используя возможности ИССов для оповещения своего воинства, – не нравится мне их замок. Тёмный он.

– Принято, – отозвались Идар и мастер Юл. Они были за старших и дублировали мои распоряжения своим подчинённым. Ну, вот и проверим индивидуальную связь в полевых условиях.

Мы медленно шли по стойбищу в направлении центрального «планетария». Местные жители бросали свои дела и выходили посмотреть на гостей. Мальчишки гурьбой бежали за нами, комментируя наши одежды, откуда мы, почему с нами старый демон, и так далее. Обычная встреча незнакомцев в любом поселение аборигенов любого мира.

Все жители были на одно лицо, с небольшими вариациями. Узкие глаза, чуть сплюснутый нос на широкоскулом лице. Причем у одних восточный тип лица был выражен весьма сильно, у других только широкие скулы выдавали причастность к одной расе.

Морщинистые старики смотрели на нас бесцветными глазами, пожилые женщины, под стать им, перешептывались. Местная молодёжь кучковалась отдельно, отпуская непристойные шутки в наш адрес. Благо, никто из моих спутников не понимал их, иначе уже была бы стычка интересов…

Наконец, наш караван остановился на довольно большой площади, перед центральным домом-планетарием. Демоны, сопровождавшие нас, спешились и отдали коней своим подручным. Сами же встали в оцепление. Всё грамотно делают, не торопясь, сноровисто. Видна воинская выучка и дисциплина.

– Ты пойдешь с нами. Остальные ждут, – ткнул в меня пальцем предводитель демонов, немолодой уже воин со шрамом на лице.

– Нет, – ответил я на языке демонов, – со мной пойдут те, кого я посчитаю нужным с собой взять, либо мы никуда не пойдём, и Гарифу придется самому выйти к нам.

– Не забывайся, человек! – воин довольно умело справился с удивлением от того, что я обратился к нему не на всеобщем. – Ты не дома. Командую тут я.

– Хочешь проверить наше воинское мастерство? – как бы невзначай я приподнял ладошку и сотворил над ней светляк размером с яблоко. – Это ведь твой дом? Верно? Подумай, стоит ли?

Воин кинул взгляд на светящийся шарик, потом на ощетинившегося Первого, незаметно сглотнул:

– У меня приказ. Только ты.

– Пойди, доложи, что я отказался, – предложил я. – Приказы нужно выполнять. Мы ждём.

Предводитель демонов постоял, сдвинув в задумчивости брови и наморщив лоб. Потом кивнул:

– Ждите, – развернулся и быстрым шагом удалился, исчезнув в большом проеме-входе в «планетарий». Я хотел было послать за ним МУН, но что-то остановило меня. Интуиция? Наверно.

Ждать пришлось недолго, буквально через минуту предводитель демонских воинов бегом вернулся:

– Возьми четверых, остальные ждут, – приказал он. – Это последнее слово.

«Этого достаточно, – прошелестел голос Идара в моей голове, – не будем всё усложнять».

– Хорошо, – согласился я.

Мы двинулись за своим провожатым. Нас очень ловко окружил десяток демонов. Всё-таки воинская выучка у них на высоте. Мне это понравилось.

«А демоны-то неплохо сработаны, – прокомментировал я свое мнение, – грамотно оцепили нас».

– Это и напрягает, – нейтрально проговорил Идар.

Оказывается, вход был вовсе не входом, а всего лишь предбанник. Основной вход был впереди. Две колонны и перекладина с барельефом устрашающего вида монстра обозначали главный вход. Перед самыми дверями сопровождавший нас демон остановился и, повернувшись, сказал:

– Арвенда оставь тут.

– Он пойдет со мной, – глядя в глаза демону, не согласился я. Поиграл с ним в гляделки. Конечно, он проиграл, при этом руна страха немного помогла мне.

– Вас ждут, – отошел демон в сторону. Два гороподобных мужика отворили перед нами толстые створки ворот. Рядом со мной семенил Первый. Юл и Идар слева и справа, Варун и воин из безликих, по-моему Крег, шли сзади нас.

Шаги гулко отдавались в тишине огромного зала. Освещение было довольно скудным, поэтому я видел окружающих в серых тонах. В эмоциональном плане полная тишина. Зал занимал не более трети от общего объёма «планетария». Значит, были подсобные помещения. Вдоль стен – массивные гладкие колонны, на которых и покоился купол здания.

Впереди – пирамидообразное возвышение мрачного вида, венцом которого был трон. Причём слишком большой для обычного человека. Широкие ступени вели от самого пола до трона. Немного. Десяток, не больше. Таким образом, трон возвышался над полом метра на два.

У меня было стойкое ощущение, что данный ансамбль из ложа и возвышенности предназначен для кого-то более крупного, чем среднестатистический человек, ну, или там демон.

На троне восседал некто в накидке, и второй некто стоял справа от трона. В полутьме не очень-то разберешь их лица. Только силуэт. Накидки делали их совершено одинаковыми. Нужно отдать должное строителям и дизайнерам помещения. Впечатление создавалось давящее и угнетающее. Пахло сыростью.

«Мерзко тут», – пришло подтверждение моих ощущений от Первого.

Когда мы достигли приблизительно половины расстояния от дверей до трона, меня ждал первый сюрприз. В гнетущей тишине, нарушаемой только звуками наших шагов, чётко прозвучал стук от падения МУН и характерный звук катящегося шарика.

«Всем нулевая готовность, – предупредил я своих спутников, – МУН отказал. Это плохо».

Мы остановились.

– Уходим? – вопрос Юла.

«Ждём, – мысленно предупредил я, готовый в любую секунду перейти в боевую ипостась, – если что, вы вкруг, эти клоуны мои».

«Правый мой», – арвенд почувствовал общее настроение.

– Принято, – продублировали Идар и Юл. Первый замер на полусогнутых, беззвучно скалясь на силуэт хозяина дома.

«ЗАК, у меня отказ МУНа. ЗАК!» – в ответ тишина. Странно, с Юлом и Идаром связь есть, а с ИскИном нет. Серая мгла отгородила меня от связи с внешним миром. Прикольная «комната страха», обделаться можно с перепуга.

Повисла гнетущая тишина. Секунда, вторая, третья… Вдруг от хозяина, восседавшего на троне, в нас ударил светло-голубой луч света. «Необычный фонарик», – мелькнуло в голове. Что-то произошло, только что?

Время остановилось. Мои спутники застыли в мыльных пузырях, дублирующих их тела. Ничего себе! Демоны используют статис, как оружие. К такому я был совершенно не готов.

Между тем некто, стоявший справа от трона, сорвался с места. Перепрыгивая через широкие ступени, демон перетёк в боевую ипостась, превратившись в огромную пантеру угольно-чёрного цвета. Рога на голове и подобие крыльев делали монстра похожим на мультяшного дракона. Чёрный плащ, мгновенье назад висевший на плечах демона, застыл в воздухе замысловатой фигурой. Это значило, что он движется в режиме максимального ускорения.

Зверь в несколько прыжков достиг меня. Преодолевая сопротивление воздуха, я рванул навстречу. Только школа, пройденная в Диком лесу, позволила мне встретить противника в боевом виде. Сработал эффект неожиданности, и я не сумел подготовиться к встрече с этой кошкой-переростком, поэтому был сбит с ног мощным ударом передних лап. Крутанувшись в воздухе, я приземлился на все четыре лапы, рыкнув и прилагая огромные физические усилия, развернулся лицом к противнику. «Это не воздух, это карамельная жижа!» – пришла в голову совершенно глупая мысль. Хвост замер над левым плечом. Ну, всё, пантера недоделанная, конец тебе!

Моё перевоплощение удивило противника. А вот эмоции твои мне совсем ни к чему! На автомате я закрылся. Впиваясь прочными когтями в гранитный пол, преодолевая тягучее сопротивление воздуха, рванул на противника. В прыжке врезался в пантеру, обхватывая её туловище лапами и вонзая когти в мягкое тело врага. Отдалённо почувствовал боль в боку от когтей пантеры и её зубы на левом плече. Так быстро я ещё никогда не двигался.

Мы тяжело упали на камни, перекувырнулись и врезались в каменную колонну около стены. Причём о колонну приложился спиной я. По-моему, у меня внутри что-то хрустнуло. Не хватало, блин, самому себе спину сломать! Вот теперь я разозлился. По-настоящему.

Демон-пантера попытался освободиться. Он с силой толкнул меня лапой, вонзая свои когти мне в грудь. Но я не собирался отпускать его, и потому его манёвр не совсем удался. Моя правая лапа соскользнула, увлекая за собой приличный клок плоти противника. Я тут же вонзил шип своего хвоста в раненый бок пантеры. Зверь дико заревел, разомкнув пасть и освобождая моё плечо.

Странно, но ожидаемого эффекта от удара хвостом не получилось. Я не смог раскрыть шип внутри. Между ребрами застрял, что ли? Пришлось срочно выдернуть хвост назад, потому как демон, воспользовавшись моим замешательством, сумел оттолкнуть меня. Вот козёл! Чуть хвост мне не сломал.

Рыкнув, я перекатился через спину и мощно прыгнул на спину противника, сбивая монстра с ног. Его попытка развернуться при падении привела к тому, что теперь уже он встретил спиной каменный пол.

Прижав передними лапами грудь рогатой твари к полу, я выпустил когти, фиксируя его в этой позе. Финальный удар хвостом в глаз супер-кошки должен был положить конец нашему бою.

«Пощады, быш-во», – прогремел в голове женский голос. Мой смертоносный шип замер в миллиметре от зрачка пантеры. От неожиданности я замер, заглядывая в глаза жертве. В глазах страх и… слёзы. – «Пощады, быш-во. Умоляю!»

Время скачком вернулось к нормальному ходу. Справа от трона с шорохом опустился на пол плащ демона-пантеры. Верней, как оказалось, демонессы. Значит, на весь бой ушло несколько секунд.

– Алекс-быш, прошу извинить за недоразумение, – раздался под сводами зала мужской голос демона, невозмутимо восседавшего на троне.

Адреналин от боя не давал сосредоточиться. Я утробно рычал, готовый в любую секунду прикончить пантеру-переростка. С моего носа на лицо поверженного врага капала кровь, отвлекая своим хлюпаньем, левое плечо нещадно пекло. Зараза зубастая! В тишину зала ворвались звуки дыхания моих спутников, стон Крега.

«Опять сам развлекаешься?» – укоризненный голос Первого.

– Владыка? – восклицание Идара.

– Алекс? – мастер Юл.

Вздохнув, я отодвинул напряжённо подрагивающий шип от глаза зверя.

– За мной долг жизни, – хриплый голос демонессы.

Сойдя с груди распластавшейся пантеры, я направился к трону, перетекая в человеческое тело.

– Варун, осмотри Крега, – распорядился на ходу, окинув взглядом лежавшего около противоположной стены безликого. Парню досталось «по самое не могу». Даже на беглый взгляд были видны серьезные раны.

Накрутил на ладони руны молний, протянув направляющие к восседавшему на троне демону. Теперь только при намеке на агрессию с его стороны, я его испепелю.

Идар с Юлом догнали меня и пошли рядом. Остановились около пьедестала. Демон поднялся с трона и начал спускаться к нам. Это был мужчина средних лет, крепкий, с волевым лицом и проницательным взглядом.

– Это недоразумение, – говорил он на ходу, – виновная наказана, – кивнул он за мою спину.

Секунда, чтобы осмотреться не поворачивая головы, используя визуализацию. На месте пантеры-переростка лежала обнажённая женщина, в позе зародыша, со стоном прижимая ладони к животу. Под ней растекалась лужа крови.

– Жду объяснений, – тяжело проговорил я, медленно убирая каплю крови со своего носа.

– Конечно, – хозяин остановился напротив, – ты не похож на демона. Бальжим ошиблась. Ты справедливо наказал её.

– А ничего, что пострадал мой воин? – спросил я, глядя демону в переносицу. Тот помолчал, потом кивнул:

– Десять золотых и пять девственниц. За неучтивый прием.

Во мне стала вскипать злость на этого отморозка, который оценивает человеческую жизнь в золотых и невинных детях.

«Не кипятись, – успокаивающий голос Первого, – просто убьём его. Это будет справедливо».

«Убьём, но не сейчас», – ответил я коту, стараясь успокоиться.

«Думаешь, он даст такую возможность во второй раз?» – скептически спросил Первый.

«Владыка, Крег очень плох», – вернул меня к действительности голос Варуна.

– Ты должен мне разговор, – проговорил я, всё так же не отрывая тяжелый взгляд от демона, – сейчас я должен помочь своему человеку.

– Твоё право, – кивнул мужчина. – Я – Гариф, хозяин здешних земель, жду тебя в зале Доблести. Как закончишь, тебя проводят.

С этим демон развернулся, почти на месте, и удалился. Тяжёлые шаги гулко отдавались под сводами зала Встреч.

– Ну и порядки у них, – пробурчал я, – бабу свою даже взглядом не одарил.

– Они – демоны, – прокомментировал мастер Юл. – Побеждённый не достоин жалости. Тем более, побеждённый Высший. Когда она умрет, шудры выволокут её в степь и оставят на съедение лакшакам.

– Придурки, и обычаи у них придурашные, – пробурчал я, подходя к Крегу и начиная осмотр. – Потерпи, – я наложил исцеляющую руну, потом кровоостанавливающую.

– Прости, мастер, – прошептал безликий, кашляя кровью, – не помню… как так… всё быстро…

– Молчи, – приказал я. – Юл, наших сюда.

– Сделаю.

– Первый, помоги.

«В смысле?» – не понял кот.

«Шугани там непонятливых», – прокомментировал я свою просьбу, осматривая раны Крега. Ничего, жить будет. Пара рёбер сломана. Это поправим, а вот ушиб мягких тканей, множественные разрывы связок – не мой профиль. Видимо, парень попал под удар, когда мы резвились с этой демонессой-пантерой. Энергии тут совсем мало. Всё серое, безжизненное. Чтобы удержать парня в сознании, пришлось делиться собственными ресурсами, которых и так было в обрез. На лечение собственных ран ушла львиная часть запаса моих сил.

Раздались торопливые шаги. К нам спешили воины из безликих.

– Аккуратно, – я поднялся с колена, – берите его, и на свежий воздух. Не спешите. Ему движение противопоказано, рёбра сломаны.

– Берите вот тут и тут, – начал командовать мастер Юл, – вместе… И-и-и! Взяли.

«Первый, найди МУН, – обратился я к коту, пришедшему вместе с безликими, – он вон туда покатился», – указал я рукой в сторону. Кот засеменил в указанном направлении.

Я направился к стонавшей около стены женщине. Ну не могу я вот так уйти и бросить того, кому могу помочь. Пусть даже врагу.

Видимо, КЗОПа у них нет, потому что демонесса лежала нагая, корчась от боли, вываливавшись в грязи вперемешку с кровью.

Ну-ка, посмотрим, что я тут натворил. Я уже не воспринимал её как врага, с которым только что бился насмерть. Это была просто раненая женщина, которой было больно. Даже сквозь свою защиту от эмоций я слышал отголоски её мук. «Может, добить?» – мелькнула шальная мысль, от которой мне стало стыдно.

– Добей, быш-во, – словно услышав мои мысли, прошептала женщина, – подари лёгкую смерть, – и стон, полный муки.

Вот и пойми этих женщин. То пощади, то добей.

– Не мешай, – рыкнул я на языке демонов, осторожно поворачивая её на спину, – с такими мозгами сдохнешь и без моей помощи.

Девушка была совсем молодой. Развитая мускулатура и маленькие бугорки грудей в сочетании с короткой стрижкой делали её похожей на подростка. Она нехотя повернулась, зажимая рану в боку. Посмотрел на рану демонессы в истинном зрении. Порваны органы, названия которых я не знаю. Ну, кишки – понятно, а вот это что, поджелудочная? Или селезенка? Нет, хирург из меня никакой. Значит, буду делать то, что умею. Наложил на неё руну остановки крови, общеисцеляющую руну. Небольшое головокружение известило меня, что так бессовестно растрачивать собственные ресурсы – преступление. Кровь остановил, остальное потом.

– Идар! – окрикнул я пластуна, помогающего Первому найти МУН. – Давайте эту тоже на улицу.

Я пошел на выход, бормоча под нос проклятья на головы этих бестолковых демонов с их законами и обычаями.

На пороге «планетария» были только мои воины да несколько любопытных пацанов. Из местных воинов только гороподобные мужланы, открывающие ворота в цитадель. Остальных не видно. Доверие или самоуверенность? После того, что я видел внутри, не удивлюсь, если у них есть оружие и пострашней статиса. А это вызывает иллюзию всесильности. А может, Первый постарался? Неважно… Я несколько раз вздохнул всей грудью, сделав круговое движение руками, набирая такую нужную мне энергию.

Крега положили на походный плащ, в тени около стены, подложив под голову валик из другого плаща. Парень тяжело дышал, потея от потери сил.

Я присел около него. Энергии вокруг предостаточно, значит, лечение будет более эффективно. Руны, накладываемые на безликого, были насыщенные. При этом, я пытался энергетически воздействовать на сломанные ребра, чтобы придать им нормально положение. Частично мне это удавалось. По крайней мере, дыхание у парня стало не такое прерывистое и сиплое. Хорошо, что ребра не проткнули легкое, тогда все мои старания были бы напрасны. Еще пара рун, и руна сна под занавес. Наркоза у меня нет, пусть поспит. Сон – это отличное средство для выздоровления.

Ещё раз окинув в истинном зрении раны Крега, я решил, что тут моя помощь больше не нужна.

– Юл, – подозвал я мастера, – грузите его в телегу. Не перебивай, – предупредил я возникающее возражение мастера, – вывезите за пределы стойбища, там слева была рощица, ну так, пяток деревьев.

– Помню, – подтверди Юл.

– Идёте туда, активируешь портал. Кстати, ЗАК, ты на связи? – толкнул я запрос.

«Да. Ты отключился, думал, тебе нельзя мешать», – прокомментировал ИскИн своё молчание.

– Позже потолкуем. Сейчас мастер Юл установит портал. У нас раненый. Переправишь его в КУЦ, в лечебный комплекс.

«Принято. Мэри начала экспресс-тестирование лечебного оборудования», – доложил ЗАК.

«Я нашёл МУН», – прошелестел в голове голос Первого.

«Неси его сюда. Быстрей, пока Юл не ушёл», – попросил я кота.

– Юл, погодь. Сейчас Первый принесет МУН, его ЗАКу на анализ.

– Хорошо, – кивнул мастер и пошёл организовывать перевозку Крега.

«ЗАК, когда мы вошли в жилище демона, МУН перестал работать. Мне нужен полный анализ того, что произошло», – отдавал я распоряжение, направляясь к демонессе, одиноко лежавшей в противоположной стороне от нас. Ну и нравы у них тут. Видят же, женщина ранена, умирает. Никто не приблизился и даже не попытался оказать помощь.

Подойдя к ней, присел рядом.

– Ну что, Бальжим, как ты? – спросил я. Девушка приоткрыла свои тёмные глаза. Невидяще осмотрелась, прошипела что-то неразборчивое, и смолкла.

– А вот фиг ты угадала, – проговорил я, поддавая ей энергии и останавливая кровь, сочившуюся из бока. Немного помогло. Аура чуть засветилась, набирая ярко-красные тона.

«Юл, – обратился я к мастеру через ИСС, – слышишь?»

«Да», – коротко отозвался наставник безликих. Я посмотрел, как грузят Крега на телегу, выделил Юла.

«Эту тоже забирайте. Не смогу я ей помочь», – приказал я.

«А нужно? – голос Идара, – она чуть тебя не убила. Крег, вон, еле жив».

«Нужно. Сейчас она просто умирающая женщина. Пусть и враг, – и, прекращая пререкания, гаркнул: – выполнять!»

«Что, самка приглянулась?» – поинтересовался Первый, глядя, как два безликих довольно бесцеремонно подхватили демонессу и потянули к телеге с Крегом.

«Очень смешно», – ответил я коту и вслух для Идара:

– Идар, бери четверых, и за мной. Нужно побеседовать с хозяином этой богадельни!

«Уверен?» – голос пластуна.

– Абсолютно, – хмуро ответил я. – Зря, что ли, мы сюда столько дней топали?

Глава 4

Проклятый лес. Дальний форпост. Намин.

Ходка в изменённый лес – занятие не для каждого мужчины, что говорить о беременной женщине? Намин уже сто раз пожалела, что рассказала Милёнке про этот дурацкий цветок, и уж, тем более, что согласилась на эту авантюру.

Строительство заградительных сооружений в Проклятом лесу наполнило жизнь Намин новым смыслом. Конечно же, ей помогал её дед. Старый Вилс с энтузиазмом взялся за проектирование и планирование системы заграждения. Вот где потребовался весь его опыт работы в Диком лесу. Кроме застав вдоль естественной границы Проклятого леса, было решено сделать два сторожевых кольца. Их так и называли: «Ближние форпосты» и «Дальние форпосты». Названия странные и для многих непонятны, но в обиход вошли быстро.

Наличие переносных порталов весьма упростило задачу организации опорных пунктов. Фактически разнести опорные пункты можно было на любое расстояние. Это не рейды в Дикий лес, где всегда планировалось не только время прямого рейда, но и время, необходимое на возврат отряда. Сейчас же, при наступлении темноты, в укромном месте устанавливали переносной портал, и отряд возвращался домой. А с утра, опять-таки используя портал, возвращались в точку возврата и продолжали рейд.

Заросли двулистника Намин нашла около небольшой речушки. Ей были известны целебные свойства корней этого растения, и она даже не предполагала, что это растение цветёт. Когда девушка рассказала Милёнке о своей находке, друидка так загорелась походом, что отговорить её не смогли ни её бабка, ни сама Намин. Да и вряд ли вообще кто-нибудь сумел бы, уж больно упёртой была друидка. Она на ходу придумывала сто причин, почему за цветком двулистника нужно пойти именно ей.

И вот их небольшой отряд, состоящий из Намин, Милёны, Жизнемиры, Дамира и двух воинов пробирался звериной тропой к злополучному месту. Рейнджерша старалась выбирать дорогу попроще, потому что Милёна, хоть и хорохорилась, но все чувствовали, что дорога по пересечённой местности даётся ей с трудом. Молодая друидка пыхтела, сопела, но упорно шла вперед.

После получасовой дороги, которую Намин могла в одиночку преодолеть минут за пять, вышли из ложбины, на дне которой бежал маленький ручеёк, и оказались на полянке возле реки. Светало. Над небольшой речушкой стелился молочно-белый туман. Было тихо – той предрассветной тишиной, когда ночные птицы уже угомонились, а дневные ещё не проснулись. Хотя в этих местах и днём было ненормально тихо.

– Долго ещё? – тяжело дыша, спросила Милёна.

– Уже пришли, – отозвалась Намин, – вдоль реки, метров через пятьдесят, будет заводь. Там он и растёт.

– Хорошо. Идёмте. Уже рассвет, опоздаем, – друидка глубоко вздохнула.

– Ох, внуча, не доносишь дитя, – сердито проговорила Жизнемира. – Куда гонишь? Времени ещё много.

– Бабуль, вот только не нужно! – недовольно возразила девушка. – Как будто сама не знаешь.

– Ладно, идёмте, – покачав головой, сказала старая ведунья.

До заводи дошли в полном молчании. Впрочем, за всю дорогу не было сказано не единого слова. И совсем не потому, что не о чем было поговорить. Соблюдение тишины было непреклонным условием рейда, выставленное Намин. Никто не возражал, понимая, что её опыт походов по таким местам уникален.

– Ну, вот и пришли, – возвестила идущая впереди Намин, – только тихо. То, что никого не встретили, большая удача. В прошлый раз тут с двумя крикунами пришлось биться.

– Вот и слава Единому, – проговорила Милёна, доставая из походной сумки сапоги «забродыы», которыми их снабдил ЗАК.

– Ты бы, дочка, посидела. А мы нарвём тебе бурьяна, сколько там нужно, – предложил Дамир. Два парня, сопровождавшие их, согласно закивали.

– Ну, вот ещё! – возмутилась друидка. – После мужских рук толку от этого цветка будет на медный грош. Бабушка! – призывно посмотрела Милёна на Жизнемиру.

– Она права, – согласилась ведунья, – и слова нужно знать, да и вообще, ваше дело охранять.

Женщина очень сноровисто надела резиновую обувь, перекинула корзину для сбора через плечо.

– Далеко не уходите, – сказал вслед сотник. Друидки, не обратив внимания на его слова, начали спускаться к воде.

Цветы двулистника были огромные, призрачно-розового цвета. Сам процесс цветения был очень зрелищным. Намин никогда раньше не видела ничего подобного. Как-то так сложилось, что от таких мест девушка не ждала ничего хорошего. И вдруг – такая красота.

Бутон двулистника, совершенно невидимый в предрассветной тьме, вдруг начинал фосфоресцировать, образуя вокруг себя ореол света. Туман, стелившийся над водой, придавал зрелищу совершенно невероятный, фантастический вид. Когда цветок начинал распускаться, мерцание вокруг бутона увеличивалось, превращаясь в бледный шар, в котором медленно распускались лепестки цветка.

Друидские ведуньи подставляли ладошки снизу цветка и что-то шептали. После этого лёгким движением срывали цветок и прятали светящийся шарик в корзину для сбора.

Дамир и молодые парни заворожённо наблюдали за таинством сбора. Намин тоже засмотрелась, наслаждаясь приятным, сладковатым ароматом, повисшим в воздухе. Чувство беспокойства достучалось до сознания рейнджерши резко, как будто на неё опрокинули ушат холодной воды. Опасность!

Девушка машинально потянула меч из ножен. А вот тут сработала воинская выучка Дамира и тех парней, которых он выбрал в сопровождение. Лёгкое шуршание клинка о ножны было равносильно команде «Бой». Воины, также аккуратно и быстро вынув клинки, разошлись чуть в стороны, образуя полукруг, оставляя за спинами работающих друидок.

Постояли, прислушиваясь.

– Что? – прошептал Дамир.

– Пока не поняла, – также шёпотом ответила Намин, – что-то не так.

Помолчали, прислушиваясь.

– Что-то крупное, – проговорила Намин и указала вправо от себя, – вон там. Нужно уходить.

– Понял, – кивнул сотник, пальцами указывая своим парням, что от них требуется. – Забирай девчат и в ложбину.

– Хорошо, – Намин, с мечом наперевес, спустилась к воде. – Милён, Жизнемира, нужно уходить, – вполголоса сказала она.

– Намин, ну подожди, – тонкий голосок Милёны раздался из тумана справа, – еще чуть-чуть.

– Быстро! – зашипела рейнджерша. – Уходим. Ну!

– Идём-идём, – ответил голос старшей ведуньи, и из тумана показались силуэты женщин с коробками на боку, из которых рвался наружу бледно-розовый свет.

Помогая вылезти ведуньям на берег, Намин вполголоса проговорила:

– Что-то крупное идёт сюда. Может, на водопой. Уходим.

– Я ничего не слышу, – возразила Милёна, и, как будто услышав её голос, из леса раздался тяжелый вздох и хруст сушняка. – Теперь слышу! – девушка подхватила свою обувь и поспешила за своей бабкой и подругой, чуть не обогнав их.

Добежав до ложбины, женщины спрятались в корнях огромного дерева. Ручей, огибая дерево, вымыл из-под него мягкий грунт. Таким образом и образовалась небольшая ниша в корнях.

– Я сейчас, – Намин вылезла наверх и тихонько ухнула. Через некоторое время раздался ответный сигнал. Девушка вернулась назад. – Сейчас Дамир с ребятами подойдут, и двинем в форпост.

– А может, переждём? – спросила Милёна. – Цветок такая редкость.

– Нет, – отрезала Намин, – это опасно.

– Ну, Намин. Мы же потихоньку будем сидеть, бабушка вон заклинание отвода глаз знает, – не унималась девушка, с молчаливого согласия Жизнемиры.

– Нет! – прошипела рейнджерша. – И не спорь!

Мужчины тенями возникли на фоне светлого неба, и тут же скатились по земле к женщинам.

– Что-то огромное, – прошептал Дамир. – Если учует нас – всё! Не сдюжим.

– Дядька Дамир, не пугай меня, – голос Милёны задрожал.

– Сам боюсь, – пошутил воин и перевёл взгляд на Намин. – Ты давай в ертаул, Сорм с тобой. Мы с Грисо арьергардом, прикроем.

– Добре, – кивнула Намин и направилась вперёд. Друидкам не оставалось ничего другого, как подчиниться. Пройдя метров сто по дну ложбины, Намин подняла руку. Все замерли. Дамир, стараясь не шуметь, подошёл ближе к рейнджерше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.